

**Педро Кальдерон Де Ла Барка. Любовь
после смерти (перевод Константина
Бальмонта)**

Перевод Константина Бальмонта
Pedro Calderon de la Barca. Dramas
Педро Кальдерон де ла Барка. Драмы. В двух книгах.
Книга первая
Издание подготовили Н. И. Балашов, Д. Г. Макогоненко
"Литературные памятники", М., "Наука", 1989
OCR Бычков М.Н.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Дон Альваро Тусани
Дон Хуан Малек, старик
Дон Фернандо де Валор
Алькускус, мориск
Кади, старик-мориск
Дон Хуан де Мендоса
Сеньор Дон Хуан Австрийский
Дон Лопе де Фигероа
Дон Алонсо де Суньига, коррехидор
Гарсес, солдат
Донья Исабель Тусани
Донья Клара Малек
Беатрис, служанка
Инес, служанка
Слуга
Мориски, того и другого пола
Солдаты, христиане
Солдаты, мориски

Сцена в Гранаде и в различных пунктах
Альпухарры.

ХОРНАДА ПЕРВАЯ

СЦЕНА 1-я

Зала в доме Кади, в Гранаде.

Мориски {1} в казакиных и шароварах,
женщины – мориски в белых корсажах
и с музыкальными инструментами; Кади и
Алькускус {2}.

Кади

Что, двери заперты?

Алькускус

И крепко.

Кади

Без знака пусть никто не входит.
И весело продолжим пляски,
Сегодня пятница, и мы
Ее отпразднуем согласно
Обыкновеньям наших предков,
Тайком от христиан враждебных,
Среди которых мы живем,
Теряя счет несчастьям стольким.
Они оклеветать не смогут
Обряды наши.

Все

Начинайте

Алькускус

Ну, если в пляс и я пушусь,
Так шуму значит будет много.

Один (поет)

Хоть пред Аллахом мы как тени,
Хоть горько плачем в нашем плене

О нас постигшей перемене,
Хоть африканский дух смущен...

Все (поют)

Да здравствует его закон!

Один

И да хранит воспоминанье
То незабвенное деянье,
Что силой нашего влиянья
Испанец был века пленен.

Все

Да здравствует его закон!

Алькускус (поет)

Того мы не забудем танца,
Когда во славу африканца
Так заплясали мы испанца,
Что больше не кичился он.

Все

Да здравствует его закон!
(За сценой слышен сильный стук.)

Кади

Хотят нас захватить в собраньи,
Сомненья нет. Король в указе
Собранья наши запретил {3},
И правосудие, увидев,
Что в этот дом вошло так много
Морисков, уловить нас хочет
На месте.

(Стук.)

Алькускус

Ну, так что ж, бежать.

СЦЕНА 2-я

Дон Хуан Малек. – Те же.

Малек (за сценой)

Как можете вы медлить, если
Так громко в вашу дверь стучатся?

Алькускус

Напрасно тот зовет у двери,
Кто раньше душу не позвал.

Один

Что делать?

Кади

Спрячьте инструменты,
Откройте двери и скажите,
Что навестить меня пришли вы.

Другой

Да, это будет хорошо.

Кади

Не выдавайте же друг друга.
Ну, Алькускус, открой. Что

медлишь?

Алькускус

Да опасаюсь, вдруг откроешь,
А там за дверью альгвасил,
Ударов сто в живот мне влечит
Своею палкой, а живот мой
Не очень уважает палку,
Он больше почитает рис.
(Алькускус открывает,
и входит Дон Хуан Малек.)

Малек

Не бойтесь.

Кади

Кто бы мог подумать?
Ты, Дон Хуан, что кровью светлой
Малека мог добиться чести,
Хотя и африканец, стать
Двадцать четвертым гранадинцем,
Ты в этот час приходишь в дом

мой?

Малек

И не ничтожная случайность
Велит мне отыскать тебя,
Довольно, ежели скажу я,
Что привлекли меня несчастья.

Кади (в сторону, к морискам)

Наверно хочет он бранить нас.

Алькускус

Коль так, беда не велика.
Нас взять гораздо было б хуже.

Кади

Что повелишь нам?

Малек

Успокойтесь,
Друзья; пускай вас не смущает
Мой неожиданный приход,
Сегодня, в айюнтамиенто, -
Из залы короля Филиппа
Второго, - президент прислал нам
Бумагу, чтобы город знал,
Что исполнение решений,
В ней заключающихся, будет
Его ответственностью. Вскрывши
Бумагу, начал секретарь
Ее читать пред заседаньем.
И все ее постановленья
Направлены неумолимо
На очевидный ваш ущерб.

Как верно время называют
Сопутником судьбы неверной:
На колесе одном стремятся
И на проворных двух крылах,
К добру и злу они несутся,
И бег свой вечно продолжают.
Одни из тех постановлений
Уж раньше были введены,
Другие – новые, но цель их
Одна: суровое решение,
Чтобы никто из африканцев,
Чей род теперь лишь теплый прах,
Лишь искра яркого пожара,
Который жег страну испанцев,
Не соблюдал свои привычки:
Нельзя ни праздники блюсти,
Ни собираться вам для плясок,
Ни одеваться в шелк, ни мыться
В публичных банях; ни беседу
Вам на арабском языке
Нельзя вести в своем же доме,
А говорить лишь по-кастильски.
Как самый старший, я был должен
Начать, и потому сказал,
Что справедлива эта мера,
Что от привычек африканских
Отвыкнуть надо постепенно,
Но что не следует их гнать
С таким неистовством жестоким;
Что надо в этом быть воздержным,
И что насилие излишне,
Где изменился самый нрав.
Тут Дон Хуан, Хуан Мендоса,
Из рода знатного маркесов
Мондехар, мне в ответ промолвил:
"Конечно, Дон Хуан Малек
Пристрастно говорит, затем что
Сама природа побуждает
Его любовь своих по крови;
Вот он и хочет оттянуть,
Замедлить примененье кары
К морискам, темным, низким,

подлым".

Я молвил: "Дон Хуан Мендоса,
Когда Испания была
В своем отечестве плененной
И угнетенною от мавров,

Те христиане, что смешались
С арабами и что теперь
Названье носят мосарабов,
Себе в бесчестие не ставят,
Что это было, потому что
Порою претерпеть судьбу -
Почетнее и благородней,
Чем одержать над ней победу,
И ежели мориски темный,
Приниженный и рабский люд,
Заметь, что рыцари из мавров
Ничуть не ниже христианских
С того мгновенья, как с водою
Крещенья приняли они
И католическую веру;
В особенности те, чьи предки
Столь часто были королями,
Как у меня". - "Да, молвил он,
То были короли - из мавров".
"Как будто, - я ему ответил, -
Кровь мавров, ставши

христианской,

И царской перестала быть,
Раз это кровь Сегри, Валоров,
И кровь Венеги и Гранады".
От слова к слову, спор зажегся,
И так как были мы без шпаг...
Будь проклят, проклят этот случай

-

Без шпаги спор вести словами,
То наизлейшее оружие,
Оно сильнее стали бьет,
И рана заживет скорее,
Чем может позабыться слово.
Да, что-нибудь ему должно быть
Такое в споре я сказал,
Что дерзновенно (тут дрожу я!)
Из рук моих (о, что за пытка!)
Он палку вырвал, и... Но будет;
Есть вещи: пережить их - боль,
Их рассказать - еще больнее.
Я встал в защиту вас, я вынес,
Как ваш защитник, оскорбленье,
Вы значит все оскорблены,
И у меня, увы, нет сына,
Чтоб смыть позор с моих печальных
Седин; есть дочь, в ней утешенье,

{4},

Но более всего - забот.
Проснитесь, храбрые мориски,
Обломки славы африканской,
Вас христиане угнетают,
В вас видят лишь своих рабов.
Смелей, вся наша - Альпухарра

(Скалисто-гордая сиэрра,
Что лик свой к солнцу поднимает,
И с островами городов
Являет море трав зеленых
И бездну дикую утесов,
Среди серебряных туманов,
Откуда имя этих мест -
Галера, Гавия и Берха.)
Так удалимся в Альпухарру,
С оружием и с провиантом,
Назначьте для себя вождя
Из остающихся в Кастилье
Потомков доблестного рода
Воинственных Абенумейев,
И прочь позорное ярмо
На вас наложенной неволи.
И я, ценой тревог бессонных,
Всех буду убеждать, что подлость,
Что унижение и позор
Терпеть такое оскорбление,
Которое на всех простерто,
Хоть месть моя не всех коснется.

Кади

Коль это замышляешь ты...

Другой

Коли такое ты задумал...

Кади

Бери и жизнь, и все богатства.

Другой

Бери и душу у меня.

Один

И все мы возвещаем то же.

Одна мориска

А я от всех морисок, сколько
Их только есть во всей Гранаде,
Уборы наши отдаю.
(Малек и часть морисков уходят.)

Алькускус

А я, имея в Виварамбе {5}
Свою лавчонку мелочную,
Где масло продаю и уксус,
Орехи, фиги, миндали,
Изюм, чеснок, и лук, и перец,
Бичевки, пальмовые щетки,
Иголки, нитки, вместе с белой
Листки бумаги пропускной,
Ошейники, табак, и трости,
Коробки для храпенья перьев,
Облатки для заклейки писем,
Всю лавку, целиком как есть,
На собственной спине стащу я,
Чтоб быть, коль сбудется надежда,
Маркизом, герцогом иль графом
Всех Алькускусов на земле.

Один

Молчи, я вижу, ты рехнулся.

Алькускус

Еще рехнуться не собрался.

Другой

А ежели ты не рехнулся,
Так нет сомнения, ты пьян.

Алькускус

Я пьян? Помилуй, в алькоране
От господина Магомета
Заказано нам было строго,

Чтобы мы не пили вина.
И в жизни не пил я... глазами;
А ежели придет охота,
Дабы не нарушать обычай,
Я больше выпиваю ртом.
(Уходят.)

СЦЕНА 3-я
Зала в доме Малека.
Донья Клара, Беатрис.

Донья Клара

Нет, Беатрис, пусть буду плакать,
Самой себя в беде мне жаль,
Пускай рыдания утешат
Хоть несколько мою печаль.
Раз не могу того убить я,
Кто дерзко опорочил честь,
Пусть выплачу над оскорбленьем
Все слезы, сколько их ни есть.
Пусть я от скорби умираю,
Коль не могу его убить.
Природа низкая велела
Нам столь обиженными быть,
Что ум и красоту давая,
Нам красоту она дала,
Которая легко темнеет
В том самом, чем светла была,
А раз темна, светлей не станет.
У мужа и отца отнять
Честь красотой легко мы можем,
Мы им ее бессильны дать.
Когда б мужчиною была я,
Гранада знала б теперь,
Мендоса будет ли надменным,
Мендоса будет ли как зверь.
И с юным, как он был со старым...
Да и теперь сумею я
Дать знать ему, что за обиду
Его постигнет месть моя.
Кто мог со стариком бороться,
И с женщиной он вступит в бой.
Но я надеюсь безрассудно,
Я только говорю с собой.
О, если б отомстить могла я!

Так велика моя беда,
Что в день единый (о, несчастье!)
Я потеряла навсегда
Отца и мужа: не захочет
Теперь со мной делить он дни,
Я никогда теперь не буду
За Дон Альваро Тусани.

СЦЕНА 4-я

Дон Альваро. - Донья Клара, Беатрис.

Дон Альваро

За знак худой считать я должен,
Когда, печаль свою кляня,
О, Клара нежная, так скорбно
В слезах ты назвала меня.
Когда наш голос эхо сердца,
Мы в звуках тешим скорбь его;
Я значит скорбь твоя: я вышел
Как звук из сердца твоего.

Донья Клара

Не отрекаюсь от печали,
Омрачены мои мечты,
И меж скорбей, меня смутивших,
Не наименьшая есть ты.
С тобой разлучена я небом:
Не скорбь ли ты из всех скорбей?
Любовь моя столь необъятна,
Что мне не быть женой твоей,
Чтоб ты не связан был с женою,
Отец чей опозорен был.

Дон Альваро

Напоминать не буду, Клара,
Как я почтительно любил
И как твою любовь ценил я;
Лишь оправдать хочу себя,
Что я сюда придти решился,
Не отомстивши за тебя.
Но в том, что с мезтью я

замедлил,

Есть высший дар, что мог я дать.

И если с женщиной нельзя нам
О поединке рассуждать,
И если я тебя утешить
Могу, сказав: "Не плачь, пойми,
Что не должна ты сокрушаться,
И во внимание прими,
Что там, где не было оружия,
(И главное в виду суда),
Нас действие не оскорбляет
И не позорит никогда", -
Однако ж этих оправданий
Не выставляю я теперь,
И, если не убив Мендосу,
Я прихожу сюда, поверь,
Вполне я прав перед тобой
И прав перед твоим отцом:
Не видит должной кары наглый,
Коль мстителя не встретил в том,
Кому несет он оскорбленье,
Иль не был сыном он убит,
Или наказан младшим братом;
И если мщением горит
Отец твой, - чтобы невозможной
Ему не показалась месть,
Восстановлю я Дон Хуану
Его утраченную честь,
И попрошу его, чтоб отдал
Тебя он, Клара, в жены мне:
Когда ему я буду сыном,
Он будет отомщен вполне.
Вот почему сюда пришел я;
И если, зная свой удел,
Доныне, - будучи столь бедным, -
К тебе я свататься не смел,
Теперь, раз это с ним случилось,
Я смело выскажу ему,
Что только это оскорбленье
Я как приданое возьму,
И это будет справедливым.
Известно миру с давних пор,
Что не напрасно утвержденье:
Наследство бедного - позор.

Донья Клара

И я не буду, Дон Альваро,
Напоминать, когда скорблю,

Как искренно я обожаю,
Как сильно я тебя люблю.
Не говорю, что, умирая,
Двойко я оскорблена,
Что я, любви твоей отдавшись,
Навеки ей подчинена,
Что ты души моей стал жизнью,
Что жизни ты моей душа;
Но лишь одно хочу сказать я,
От горя к горести спеша,
Что та, которая покорной
Вчера была тебе рабой,
Не может быть твоей женою,
Не может нынче быть с тобой:
Коль ты вчера не мог быть смелым,
А нынче ждешь меня, любя,
Я не хочу, чтоб мир смеялся,
Чтоб он злословил про тебя,
Решив, что лишь тогда могла я
Вступить в супружество с тобой,
Когда такое дополненье
Мне было послано судьбой.
Я, окруженная почетом,
В богатстве, думала, что я
Твоей женой быть недостойна;
Но в том была мечта моя,
Я думала об этом счастья.
Реши же, как могу, любя,
Взамену милости желанной,
Быть горькой карой для тебя
И мир соделать очевидцем,
Что именно случилось так:
Мне нужно было быть без чести,
Чтобы вступить с тобою в брак.

Дон Альваро

Я мстить хочу, и в этом просьба.

Дон Клара

Я не могу принять – губя.

Дон Альваро

Но Клара, ведь тебя люблю я.

Донья Клара

Альваро, я ценю тебя.

Дон Альваро

Ты отказать не в состоянии...

Донья Клара

Убью себя, и ты уйдешь.

Дон Альваро

Так я откроюсь Дон Хуану.

Донья Клара

А я скажу, что это ложь.

Дон Альваро

И это верность?

Донья Клара

Долгу чести.

Дон Альваро

И в том внимание?

Донья Клара

К любви.

Клянусь, пред этим ликом неба,
Меня наверною зови,
Коль буду я кому женою,
Не искупивши свой позор;
Лишь этого хочу достичь я.

Дон Альваро

Но что же, если...

Беатрис

Мой сеньор
Идет внизу по коридору
С большою свитою сюда...

Донья Клара

Здесь, в этой комнате укройся.

Дон Альваро

Вот злополучье!

Донья Клара

Вот беда!
(Дон Альваро и Беатрис уходят.)

СЦЕНА 5-я

Дон Алонсо де Суньига,
Дон Фернандо Валор и Дои Хуан Малек. –
Донья Клара; Дон Альваро, спрятавшийся.

Малек

Ты, Клара...

Донья Клара

Мой сеньор...

Малек
(в сторону)

горе!
(О,

Уж лучше не встречаться нам!)
Побудь в той комнате.

Донья Клара

Что будет?

Малек

Узнаешь все, услышишь там.
(Донья Клара уходит в ту комнату,

где находится Дон Альваро,
и стоит за полуоткрытой дверью.)

Дон Алонсо

В Альамбре Дон Хуан Мендоса
Под стражею; и оттого,
Пока не разъяснится случай,
Ты должен дома своего
Не оставлять...

Малек

Я принимаю
Арест, и слово вам даю
Не выходить.

Валор

Ты не надолго
Свободу потерял свою;
Сеньор Коррехидор сказал мне
(В вопросы чести никогда
Не входит суд), пусть я устрою,
Чтобы окончилась вражда.

Дон Алонсо

Двойкой истиной мы можем
Все разрешить, сеньор Валор:
Нет оскорбления, нет закона,
Тут возникать не может спор
Ни во дворце, пред государем,
Ни в заседании суда;
Мы все оттуда, - оскорбленье
Проникнуть не могло туда.

Валор

Так значит средство...

Дон Альваро (в сторону, к Донье Кларе.)

Слышишь?

Донья Клара

Слышу.

Валор

Вернейшее, какое есть,
Нашли мы.

Малек

Горе, если средством
Должна излечиваться честь!

Валор

Как знаем, Дон Хуан Мендоса
Из рода знатного, и он
Супружеством ни с кем не связан;
Всеобщим мнением вознесен.
И Дон Хуан Малек, в чьих жилах
Кровь от гранадских королей;
А дочь его умом известна
И дивной красотой своей.
Коли за честь он хочет мщенья,
Кто на себя посмеет взять
То дело мести, как не близкий,
Не самый близкий, то есть зять.
И потому, коль с Доньей Кларой
Соединится Дон Хуан,
Тогда...

Дон Альваро (в сторону)

О, горе мне!

Валор

Не ясно

ль,

Что, раз такой нам случай дан,
Само собою оскорбленье
Не может быть отомщено;
Он неизбежно – оскорбитель
И оскорбленный заодно,
Как сын и вместе как противник;
И если нет того, кем он

САМЫМ

Мог оскорбленным быть, - тем

От мести он освобожден.
Равно, в подобном затруднении,
Не может Дон Хуан убить
Себя же; и свою обиду
В себе он Должен заключить:
И коль собою быть обижен
Не может человек, тогда
И Дон Хуан свою обиду
В себе сокроет навсегда.
Так честь обоих будет чистой,
И спорить нам нельзя о том,
Что оскорбитель с оскорбленным
Не могут вместе быть в одном.

Дон Альваро
(в сторону, к Донье Кларе)

Я дам ответ свой.

Донья Клара

Умоляю,
Не погуби, остановись.

Дон Алонсо

Да, выгоды сторон обеих
В таком решении сошлись.

Малек

Как думаю, не состоится
Решенье это, оттого,
Что Клара, дочь, его расстроит...

Донья Клара (в сторону)

Есть значит кара для него:
Дает судьба мне в руки мщенье.

Малек

Он ненавистен ей; она
Его в супруги не захочет.
(Донья Клара выходит.)

Донья Клара

Нет, захочу, раз я должна.
Ты думаешь о том, быть может,
Что счастлива не буду я:
Но пусть не будет счастья в
ЖИЗНИ,

Была бы честь жива твоя.
Когда б твоим была я сыном,
Меня бы призывал мой гнев,
Чтоб я отмстила, убивая
Или достойно умерев;
Но раз тебе не сын, а дочь я,
Я заключаю из того,
Что чем могу, служить мне нужно,
И значит выйду за него:
Отсюда ясно, что желаю
Я честь твою восстановить.
(В сторону.)
(И раз я убивать бессильна,
Я буду, умирая, мстить.)

Дон Алонсо

Твой только разум был способен
Вложить в понятие одно
Такое смелое решенье.

Валор

И случай победят оно.
Итак, запишем на бумаге,
Чтобы оформить все, о чем
В согласьи мы договорились.

Дон Алонсо

Ее мы оба понесем.

Малек (в сторону)

Пока готовится восстанье,
Прибегнуть к этому хочу.

Валор

Все кончится благополучно,
Раз я об этом хлопочу.
(Уходят втроем.)

Донья Клара

Теперь, пока писать бумагу
Они ушли в другой покой,
Тебе уйти, Альваро, можно,
Никто не встретится с тобой.

СЦЕНА 6-я

Дон Альваро. - Донья Клара.

Дон Альваро

Уйду, уйду, с решеньем твердым
Не возвращаться никогда,
Чтобы не видеть, что измена
Гнездится может иногда
В груди настолько благородной;
И если я, в твоих словах
Увидев смерть, не поднял бурю,
То не почтенье и не страх,
А удовольствие, затем что
Такою низкою...

Донья Клара

Горе мне!

Дон Альваро

Которая одновременно,
Отдавшись лживости вполне,
Скрывая у себя мужчину,
С другим желает в брак вступить.
Такой не дорожу я больше
И не хочу ее любить.

Донья Клара

Альваро, удержи свой голос.
Ты ошибаешься, грозя;
Все объясню тебе я после.

Дон Альваро

Нет, это объяснить нельзя.

Донья Клара

Быть может, можно.

Дон Альваро

Не сама ли,
Я слышал, объявила ты,
Что руку отдаешь Мендосе?

Донья Клара

Решили так мои мечты.
Но их конец ты разве знаешь?

Дон Альваро

Какой конец? Меня убить!
Скажи, какое оправданье
Еще ты можешь сочинить?
Он твоего отца унижил
И вместе с тем убил меня.

Донья Клара

Альваро, я надеюсь твердо.
Что мы того дождемся дня,
Когда вполне ты убедишься,
Что злой пример не мной был дан,
Что изменяешь ты...

Дон Альваро

Кто видел
Такой утонченный обман?
Ему свою дала ты руку?

Донья Клара

Дала.

Дон Альваро

Чтоб стать женой его?

Донья Клара

Нет.

Дон Альваро

Ну, так как же ты сумеешь?..

Донья Клара

Я не отвечу ничего.

Дон Альваро

Как сможешь, Клара, руку давши,
Не сделаться его женой?

Донья Клара

Когда мою возьмет он руку,
Тем самым будет он со мной,
И он в моих руках, как в петле,
Быть может смерть свою найдет.
Так что же, ты теперь доволен?

Дон Альваро

Нет. Если только он умрет
В твоих руках, он этой смертью
Тебя, живую, осквернит,
И руки у тебя, о, Клара,
Чрезмерно хороши на вид,
Чтобы казнить. Но если в этом
Твое намеренье, заметь,
Что перед тем как он успеет
В твоих объятиях умереть,
Его убивши, от сомнений
Я буду быстро излечен.

Донья Клара

И в том любовь?

Дон Альваро

То голос чести.

Донья Клара

Вниманье?

Дон Альваро

Ревности закон.

Донья Клара

Смотри, отец писанье кончил.
Кто удержать бы мог тебя!

Дон Альваро

О, как немного было б нужно,
Чтобы остался я, любя!
(Уходят.)

СЦЕНА 7-я

Зала в Альгамбре.

Дон Хуан де Мендоса, Гарсес.

Мендоса

Гнев никогда ни в ком не может
быть разумен.

Гарсес

Не извиняй себя. Ты прав был в
этот миг,
Поддавшись гневу и его ударив.
Христианин вчерашний, он -
старик,
возможным,
оскорблен.

Мендоса

пользуясь почетом,

Есть множество людей, что,
Надменны и заносчивы, как он.

Гарсес

явил),

Для этих кондестабль Дон Иньиго,
(Который нам пример прекраснейший

носил.

Одною шпагою всегда был опоясан,
Другую же с собой как палку он

опоясан,

И будучи однажды спрошен,
Зачем две шпаги у него,
Он отвечал: "Одну, которой

шпагу,

С собой ношу я для того,
Кто сам у пояса всегда имеет

трость,

Другую же, что служит мне как

имея,

Ношу я для того, кто, шпаги не

злость".

Своею наглостью во мне пробудит

Мендоса

кабальеро

Он вправду доказал, что каждый

игрой двойной,

Две шпаги должен бы носить, с

шпага,

И раз исход игры всегда решает

стражей я,

Чтоб здесь внезапно надо мной
Какой-нибудь не посмеялся случай,
Дай шпагу мне свою: хоть и под

Пускай не буду без оружия.

Гарсес

твой враг.

Я счастлив, что судьба моя
Сегодня быть с тобою мне велела,
И буду близ тебя, коли придет

Мендоса

Лепанто {6}?

Скажи, Гарсес, а как пришел ты из

Гарсес

Домой я возвратился так,
Как с поля бранного приходит
Солдат, увидевший победные полки
И бывший в деле столь блестящем,
Под мановением властительной

руки,

Служа рожденному орлом

непобедимым {7}?

Что, крылья протянув над царством

многих стран,

Был в гордой мощи вне сравненья.

Мендоса

Как прибыл повелитель Дон Хуан?

Гарсес

Своим довольный предприятием.

Мендоса

И было доблестным оно?

Гарсес

войском...

Так слушай же. С союзным

Мендоса

суждено.

Мне нынче твой рассказ узнать не

вуалью.

Там женщина пришла, закрытая

Гарсес

Да, значит мне молчать пора:
Коль этот козырь показался,

Тогда окончена игра.

СЦЕНА 8-я

Донья Исабель Тусани,
закутанная вуалью. - Те же.

Донья Исабель

Пусть скажет Дон Хуан Мендоса,
Раз женщина сюда приходит
Узнать, как чувствует себя он
В тюрьме, - он может дать ответ?

Мендоса

Зачем же нет? - Гарсес, оставь
нас.

Гарсес

Заметь, сеньор, быть может это...

Мендоса

Ее по голосу узнал я,
Не бойся.

Гарсес

Я иду.

Мендоса

Ступай.
(Гарсес уходит.)

СЦЕНА 9-я

Донья Исабель, Дон Хуан де Мендоса.

Мендоса

Одновременно сомневаюсь
Я в зрении своем и в слухе,
Не знаю, что из них солгало
И что мне правду говорит:

Коли глазам своим доверюсь,
Твой вид не то, что ты на деле;
А если я поверю слуху,
Так ты не то, что ты на вид.
Мое желанье не отвергни
И совлеки туман воздушный,
Сними с себя покров свой черный,
Пусть скажет слух мне и глаза,
Что, если ты предстала свету,
Сегодня дважды встало солнце.

Донья Исабель

Чтоб ты не сомневался больше,
Кто Дон Хуан, к тебе пришел,
Должна открыть свое лицо я;
А то встревоженная ревность
Не хочет, чтоб, догадки строя,
Ты думал, кто бы это был.
Я, видишь...

Мендоса

Исабель, сеньора!
Ты у меня, в такой одежде,
В наряде, столь с тобой несхожем,
Ты так являешься ко мне!
Да как же мог я, как же мог я
В подобное поверить счастье?
Мне нужно было сомневаться?

Донья Исабель

стражей,
Как только все узнала я,
Узнала, что ты здесь, под

Любовь не захотела медлить,
И, прежде чем домой вернулся
Мой брат Альваро Тусани,
Сюда пришла я со служанкой,
(Благодари!) она осталась
У двери.

Мендоса

Исабель, несчастье
Мне было счастьем, лишь ему...

СЦЕНА 10-я

Инес, в мантилье, испуганная. - Те же.

Инес

Сеньора!

Донья Исабель

Что, Инес, случилось?

Инес

Идет сеньор мой, Дон Альваро.

Донья Исабель

Хоть я пошла переодетой,
Быть может он меня узнал?

Мендоса

Какой непобедимый случай!

Донья Исабель

Коли за мной пришел он следом,
Погибла я.

Мендоса

Раз ты со мною,
Чего бояться можешь ты?
Войдите в этот зал соседний
И поскорее там запритесь;
Хотя бы он намеревался
Найти тебя, он не найдет,
Меня не умертвивши прежде.

Донья Исабель

В какой опасности великой
Я так неожиданно очутилась.
О, помогите небеса!

(Обе прячутся)

СЦЕНА 11-я

Дон Альваро. – Дон Хуан де Мендоса;
Донья Исабель, спрятавшаяся.

Дон Альваро

С тобою, Дон Хуан Мендоса,
Я без свидетелей хотел бы
Поговорить.

Мендоса

Нас здесь лишь двое.

Донья Исабель
(в сторону, за занавесом)

В его лице кровинки нет.

Дон Альваро (в сторону)

Закрою дверь.

Мендоса

Закрой.
(В сторону)

(Прекрасно!)

Дон Альваро

Закрыта дверь. Теперь внимай мне.
Сейчас услышал я случайно,
Что для того, чтоб увидеть
Тебя, приходит...

Мендоса

Это правда.

Дон Альваро

В тюрьму...

Мендоса

И ты обманут не был.

Дон Альваро

Тот, чьей душой и самой жизнью
Моя душа оскорблена.

Донья Исабель
(в сторону, за занавесом)

Возможно ли сказать яснее?

Мендоса (в сторону)

О, небо, больше нет надежды!

Дон Альваро

И потому сюда пришел я,
(Опередивши всех других,
Чтоб помешать осуществленью
Подобной непристойной дружбы),
Дабы за честь свою вступиться.

Мендоса

Не понимаю слов твоих.

Дон Альваро

Я объясню тебе подробно.

Донья Исабель
(в сторону, за занавесом)

Он не за мной; могу волненье
Выдохнуть.

Дон Альваро

Коррехидор надумал, -
И Дон Фернандо де Валор,
В родстве с Малекком состоящий, -
Что будто бы необходимо
Обосновать такую дружбу;

престарелым,

Мне надлежит ей помешать.
А почему, причин есть много,
Но говорить их не желаю;
И будь что будет, все равно мне,
Я лишь по прихоти пришел,
Взглянуть, что, храбрый с

Настолько ли бесстрашен с юным,
И, словом, я пришел увидеть,
Кто будет из двоих убит.

Мендоса

причины,

Меня ты очень обязал бы,
Когда бы рассказал короче.
В чем состоит твое желанье,
А то, смутившись, думал я,
Что здесь замешано другое
Соображенье, посерьезней;
В том, что сказал ты, нет

дружбы,

Чтоб озабоченным я был.
И так как должен я сражаться,
Кто б ни желал со мною биться,
Пред тем как с предложеньем
О чем ты мне сказал, придут, -
Чтобы ты мог ее расстроить,
Скорей за шпагу.

Дон Альваро

Лишь за этим
Сюда пришел я; чтоб ты умер
Скорей, чем мог предположить.

Мендоса

Так поле битвы перед нами.
(Бьются.)

Донья Исабель

(в сторону, за занавесом)

От затрудненья к затрудненью
Меня влекут мои несчастья.
Случалось ли еще кому

Возлюбленного видеть с братом,
Дерущихся, и быть лишенной
Возможности в их спор вмешаться?

Мендоса (в сторону)

Как смел он!

Дон Альваро (в сторону)

Как искусен он!

Донья Исабель
(в сторону, за занавесом)

Что делать? за игрой слежу я,
И выигрыша я б желала
Обоим, потому что оба
Настолько связаны со мной...
(Наткнувшись на стул. Дон Альваро

падает,

Донья Исабель выходит, закутанная в

вуаль,

и удерживает Дон Хуана.)

Дон Альваро

Я падаю, о стул споткнувшись.

Донья Исабель (к Дон Хуану)

Остановись!

(В сторону.)

(Но что со мною?

Так чувство сердцем овладело.)

(Уходит.)

Дон Альваро

Ты дурно сделал, не сказав,
Что за стеной скрывались люди.

Мендоса

На что ж ты жаловаться можешь.
Коль жизнь тебе она дарует?
Раз помогла она тебе,

Она моим врагом явилась,
А не союзником. Но все же
Ее поступок был излишним,
Я знаю хорошо и сам
Законы рыцарства, и так как
Твое падение - случайность,
Тебе бы дал я встать спокойно.

Дон Альваро

Двойко благодарен я
Той даме: жизнь она дала мне,
И прежде чем ее успел ты
Мне дать, - так значит я свободен
От обязательства к тебе
И, подчиняясь чувству гнева,
Могу с тобою биться снова.

Мендоса

Кто ж нам мешает, Дон Альваро?
(Бьются.)

Донья Исабель
(в сторону, за занавесом)

О, если б я могла кричать!
(За сценой слышится стук в дверь.)

Дон Альваро

Стучат.

Мендоса

Как быть?

Дон Альваро

Живой откроет,
Другой умрет.

Мендоса

Отлично.

Донья Исабель (выходя)

Прежде
Я им открою, чтоб впустить их.

Дон Альваро

Не открывать.

Мендоса

Не открывать.
(Донья Исабель открывает дверь.)

СЦЕНА 12-я

Дон Фернандо де Валор, Дон Алонсо; потом
Инес. -
Донья Исабель, закутанная в вуаль, Дон
Альваро,
Дон Хуан де Мендоса.

Донья Исабель

Сеньоры, этот кабальеро
И этот, оба ищут смерти.

Дон Алонсо

Остановитесь; раз мы видим,
Что бьются меж собой они
И раз ты здесь, нам очевидно,
Что ты причина их раздора.

Донья Исабель (в сторону)

О, горе! Где найти спасенье
Хотела, гибель я нашла.

Дон Альваро

Чтоб дама, жизнь моя которой
Обязана своим спасеньем,
Не подвергалась подозренью,
Я, не скрываясь, объясню,
Чем побужден я был к дуэли.
В ней не любовь была причиной,
Но я как родственник явился,

Чтоб в чести Дон Хуан Малек
Был этой мезтью восстановлен.

Мендоса

И это правда, потому что
Ко мне случайно эта дама
Пришла сюда.

Дон Алонсо

Ввиду того,
Что примирением, в котором
Установили мы условия,
Раздор улажен будет, - лучше,
Чтоб был окончен этот спор
Без крови, так как побеждает
Вдвойне, кто победил без крови.
(Выходит Инес)
Ступайте же, сеньоры, с Богом.

Донья Исабель (в сторону)

Лишь в этом выиграла я.
(Обе уходят)

СЦЕНА 13-я

Дон Алонсо, Дон Альвиро, Дон Хуан
де Мендоса, Дон Фернандо де Валор.

Валор

Твоим родным, а также нашим,
Казалось, Дон Хуан Мендоса,
Что лучше, если этот случай
(Как мы в Кастилье говорим)
Останется в стенах, и ссора
Союзом мирным завершится.
Установив родство двойное;
И если с Доньей Кларой ты,
С прекрасным фениксом Гранады,
Соединишься, - как участник
Тогда...

Мендоса

кастильских

Умолкни, Дон Фернандо
Валор: препятствия здесь есть.
Коль феникс – Донья Клара, может
Она в Арабии остаться;
Затем что в царстве гор

До фениксов нам дела нет.
И, как считаю, не пристало
Таким, как я, союзом брачным
Выплачивать за честь чужую,
И непристойно было б нам
Смешать с Мендосой кровь Малека,
Нет благозвучья в сочетаньи
Имен Мендосы и Малека.

Валор

Малек такой же...

Мендоса

Как и ты.

Валор

Да, потому что происходит
Он от властителей Гранады;
Ты так сказал; царями были
Малека предки и мои.

Мендоса

Мои же, и не быв царями,
Владык знатнее мавританских.
Мои воинственные предки
Из царства Астурийских гор.

Дон Альваро

Все, что сеньором Дон Фернандо
Здесь будет сказано об этом,
Я подтверждаю на поле битвы.

Дон Алонсо

Я быть судьей перестаяю
И предстаю как кабальеро;

Я был в Кастилии Суньига,
Пред тем как был судьей назначен.
И потому, оставив жезл,
Где б ни было и как захочешь,
Я буду рядом с Дон Хуаном
И докажу...

СЦЕНА 14-я
Слуга. - Те же.

Слуга

Сюда приходят.

Дон Алонсо

Все примем достоподобный вид.
Я вновь в свою вступаю должность.
Ты, Дон Хуан, здесь оставайся
Под стражею.

Мендоса

Я повинуюсь.

Дон Алонсо

Вы оба можете идти.

Мендоса

И раз хотите вы ответа...

Дон Алонсо

Меня и Дон Хуана всюду...

Мендоса

Нас можете найти со шпагой...

Дон Алонсо

С одной защитой - с плащом.
(Дон Алонсо уходит, Дон Хуан де Мендоса
уходит, сопровождая его.)

Валор

И я на это соглашаюсь!

Дон Альваро

И это допустить могу я!

Валор

За то, что стал христианином,
Я так глубоко оскорблен?

Дон Альваро

Раз я его закон воспринял,
Так обо мне никто не вспомнит?

Валор

Свидетель Бог, я буду трусом,
Когда я не измыслю мечь!

Дон Альваро

Клянусь, что буду я бесчестным,
Коль за себя не отомщу я!

Валор

Пусть только небо даст мне

случай...

Дон Альваро

Пусть только случай даст

судьба...

Валор

Раз только небо мне позволит...

Дон Альваро

Раз только рок меня допустит...

Валор

Узнаете, как многократно...

Дон Альваро

Испания оплачет вся...

Валор

Бесстрашие...

Дон Альваро

Непобедимость
Руки надменной и могучей...

Валор

Бесстрашно-царственных Валоров.

Дон Альваро

Неустрасимых Тусани.

Валор

Мои слова ты слышал?

Дон Альваро

Слышал.

Валор

Так пусть язык теперь умолкнет,
Пусть слово начинают руки.

Дон Альваро

А кто ж не хочет начинать?

ХОРНАДА ВТОРАЯ

СЦЕНА 1-я

Горная цепь Альпухарры. – Окрестности

Галеры.

Бой барабанов и звуки труб;
выходят солдаты, Дон Хуан де Мендоса
и Сеньор Дон Хуан Австрийский.

Дон Хуан

Мятежные обрывы гор,
Чья высь чрезмерная, чья дикость
Смущает взор,
Нагроможденностью своей ты давишь
землю,
Тяжелой глыбою, как неоглядный
склеп,
Стесняешь воздух и сужаешь небо;
Берлога, воровской вертеп,
Чье лоно, мятежи зачавши,
Рождает молния с грохочущим
дождем
И вплоть до Африки далекой
Бросает голос свой, как гром;
День роковой сегодня, да,
сегодня,
Для хитрости твоих измен:
Сегодня с карою, как мститель,
Я прихожу к оплотам горных стен.
Хоть я стыжусь, что столь
ничтожной славой
Украшен буду: воевать
С бандитами не будет значить
Их побеждать, а убивать.
И для меня в том мало чести –
Среди угрюмых этих гор
Разбить своим оружием шайку,
В которой каждый – плут и вор.
Так пусть же временам грядущим
передастся,
Что, честью своею дорожа,
Зову я это карой, не победой.
Но знать хотел бы я причину
мятежа.

Мендоса

Итак, внимай повествованью,
Орел властительно-геройский,
Перед тобою Альпухарра,
Оплот пустынно-диких скал,
Пред нами горная твердыня,
Где ныне собрались мориски,
Чтоб вновь, как горцы-африканцы,
Испанию завоевать.
Она по высоте опасна,
По скату стен крутых упорна,
По положенью неприступна,
Непобедима по тому,
Какие силы в ней сокрыты.
В окружности она простерта
Миль на четырнадцать, с прибавкой
Еще пятидесяти миль,
Благодаря ее провалам;
Между вершиной и вершиной
Прекрасные лежат долины,
Пестреют пышные сады,
Глядят поля с обильной жатвой,
И вся громада гор покрыта
Селеньями и деревнями
Настолько, что, когда закат
Свое сиянье разбросает,
Они глядят как глыбы камня,
Что в глушь с вершины оборвались,
Но вниз не падают с горы.
Важнейшие из наилучших -
Галера, Гавия и Верха,
Сосредоточья бранных воинств
Тех трех, что ныне правят всем.
Всех в общей сложности морисков
Там тридцать тысяч, не считая
Детей и женщин, и имеют
Они обширные стада.
Хотя они по большей части
Едят не мясо, а лесные
Плоды, и овощи, и хлебы
С своих разделанных полей.
Они в искусстве земледелья
Так опытны и так усердны,
Что даже камни заставляют
Произрастанья им давать,
И раз у них в руке мотыга,
Для них плоды рождают скалы {1}
Позволь мне обойти молчаньем,

Что может быть отчасти я
Причиной был для возмущенья.
Хоть лучше мне сказать, что был я
Причиной первой, потому что
Ей не были для мятежа
Суровые постановления,
Которые их столь стеснили;
Я должен так сказать, затем что,
Коль на одном вина всего,
Пускай она моею будет.
Но оттого ли, что случилась
Та ссора, где я был несдержан,
Иль оттого, что, день спустя,
При входе в айюнтамиенто,
Начальник главный альгвасилов
Из-под плаща взял у Валора
Кинжал, который спрятал он,
Иль оттого, что ежедневно
Из сфер придворных исходили
Распоряженья, цель которых
Была все больше их стеснять,
И вот, отчаявшись, и в гневе,
Они поднять мятеж решились, -
Что б ни было, но, стоворившись,
Они постановили так,
Что, тайну свято соблюдая,
Они сберутся в Альпухарре,
Перенеся туда богатства,
Оружие и провиант.
Три года заговор скрывался,
Три года полное молчанье
Хранили знавшие измену,
Хотя так много было их:
Не поразительно ли это,
Что из собрания в тридцать тысяч,
Замысливших деянье это,
Не оказалось никого,
Кто разгласил бы эту тайну
Столь многих дней, умов столь

МНОГИХ .

Как заблуждается глубоко,
Кто говорит, что меж троих
Опасность постигает тайну.
Меж людных толпищ в тридцать

ТЫСЯЧ,

Коль меж собой они согласны,
Опасности для тайны нет.

Как первый знак раскатов грома
От бури, что таилась в недрах
Угрюмых этих гор, где дерзость
С изменой прятались в тени,
Возникли грабежи, убийства,
И ограбленья многих храмов,
И вероломство, и кощунства,
И, словом, целый ряд злодейств,
Таких, что, вся в крови, Гранада
Стенанья к небу посылая,
Злосчастливым сделалась театром
Трагедий и жестоких бед.
Пришло на помощь правосудье,
Но претерпело поражение,
И тотчас встало в оборону,
И превратило посох в меч.
Где раньше было уваженье,
Там появилось насилье,
И гневный миг сопротивленья
Гражданской кончился войной.
Коррехидора умертвили,
И город, чувствуя опасность,
Воззвал к оружию, собирая
Всех ополченцев для борьбы.
Их оказалось недовольно,
Судьба всегда стоит за новость:
Принявши сторону мятежных,
Нам неудачи лишь дала.
А неудачи и несчастья
Настолько глупы и упрямы,
Что, раз упорствовать желают,
Так не предвидишь им конца.
У нас в рядах забота встала,
И наши возросли потери,
А в их рядах возникла гордость,
И возросла для всех беда.
Из Африки, как мы узнали,
Ждут их дружины подкрепленья,
И ежели оно прибудет,
Чтобы ему отрезать вход,
Дробить нам нужно будет силы.
И сверх того, коли пред нами
Они свою проявят гордость,
Другим морискам в том пример
Достойный будет подражанья;
Уже в Валенсии мориски,
В Кастилье и в Эстремадуре,

Чтобы немедленно восстать,
Ждут хоть какой-нибудь победы.
И чтоб ты ясно мог увидеть,
Что, хоть они и очень дерзкий,
Весьма решительный народ,
Но в то же время понимают
И государственную мудрость,
Скажу, какое их правление;
Разведали об этом мы
От нескольких шпионов взятых.
Важнейшее, что нужно было
И что они сперва решили,
Избранье одного вождя.
И хоть касательно избранья
Был некий спор, меж Дон Фернандо
Валором, знатности особой,
И Дон Альваро Тусани,
Таким же знатным, - спор был

кончен.

И Дон Хуан Малек придумал,
Что Дон Фернандо будет править,
Взяв в жены Донью Исабель,
Сестру родную Дон Альваро.

(В сторону.)

(О, как мне тягостно припомнить
Об этом Тусани, который
Так уважаем меж своих,
Что если сам Царем не выбран,
Его сестра Царицей стала!)
Итак, Валор, чуть был он выбран,
Как дал немедленно приказ, -
Чтобы противопоставить нашим
Распоряжениям суровым
Свои решенья, иль затем, чтоб
Сильнее угодить своим,
И тем вернее ими править, -
Приказ, чтобы никто меж ними
Обрядов христианской веры
Не исполнял, и чтоб имен
Они не знали христианских:
Желая первый дать пример им,
Он подписал - Абенумейя,
Как звались прежние цари,
Владыки Кордовы, которых
Наследник он. Затем в приказе
Стояло, чтобы говорили
Все на арабском языке,

Ни на каком другом; чтоб всюду
В одеждах были мавританских;
Чтоб только секты Магомета
Держались впредь. Издав приказ,
Распределил он тотчас силы:
Галеру, самый ближний город,
Который видишь пред собою,
Чьи стены мощные и рвы
Построены самой природой
Так поразительно искусно,
Что без пролитья многой крови
Ей невозможно овладеть,
Он передал во власть Малеку,
Отцу прекрасной Доньи Клары,
Зовущейся теперь Малекой.
Для Дон Альваро Тусани
Он выбрал Гавию, что ими
Зовется Гавией Высокой.
А сам обосновался в Берхе,
В том сердце, чьим огнем живет
Весь этот исполин из камня.
Таков их общий план, – насколько
Его отсюда можно видеть;
И здесь перед тобой, сеньор,
Вся Альпухарра, чьи высоты
В своем величии свирепом
Как бы сползают по уступам,
Чтобы упасть к твоим ногам.

Дон Хуан

Рассказ твой, Дон Хуан, достоин
Тебя и имени Мендосы,
В нем верноподданность двойная.
(За сценой призыв к оружию.)
Но чу! я слышу барабан.
Что б это значило?

Мендоса

Солдаты

Проходят на смотрю.

Дон Хуан

Какие

Отряды это?

Мендоса

Из Гранады
И изо всех селений, где
Хениль стремится свое течение.

Дон Хуан

А кто командует над ними?

Мендоса

Маркес Мондехар, граф Тендилы,
Алькайд пожизненный земель
Гранады, и алькайд Альгамбры.

Дон Хуан

Его воинственное имя
Гроза для мавров африканских.
(Призыв к оружию.)
Откуда этот новый строй?

Мендоса

Из Мурсии.

Дон Хуан

А им кто правит?

Мендоса

Маркес великий Де лос В_е_лес.

Дон Хуан

Пусть будут летописью громкой
Деянья славные его.
(Призыв к оружию.)

Мендоса

А те отряды - из Баэсы,
Начальник их - вояка бравый,
Ему поставить нужно было б

Такие ж статуи, как он,
Бессмертные по бранной славе,
Санчо де Авила.

Дон Хуан

И сколько б
Ты ни хвалил его, все мало,
Пока не скажем, что в боях
Его учитель - герцог Альба,
Чья школа - быть всегда победным
И никогда не побежденным.

(Призыв к оружию.)

Мендоса

А этот полк сюда идет
Из Фландрии, простор Мааса
Меняя на простор Хениля,
На этот Юг меняя Север,
Как жемчуга на жемчуга.

Дон Хуан

Кто с ним приходит?

Мендоса

Знаменитый -
Чудовище по благородству
И по решимости - Дон Лопе
Де Фигероа.

Дон Хуан

Много мне
Слышать случалось о великой
Его решимости и малом
Терпении.

Мендоса

Страдая тяжелой
Подагрой, он нетерпелив,
Из-за того, что он не может
Служить войне, как он хотел бы.

Дон Хуан

Мне хочется его увидеть.

СЦЕНА 2-я

Дон Лопе де Фигероа. - Те же.

Дон Лопе

Клянусь, в желании таком
Тебе, мой светлый повелитель,
Не уступлю я ни на йоту:
Лишь оттого свои я ноги
Терпел, чтобы припасть к твоим.

Дон Хуан

Как чувствуешь себя, Дон Лопе?

Дон Лопе

Как тот, кто, Фландрию покинув,
До Андалузии добрался,
Чтоб только быть твоим слугой.
Раз ты во Фландрию не хочешь
Идти, - вполне необходимо,
Чтоб Фландрия к тебе явилась.

Дон Хуан

Пусть соизволят небеса,
И я приду. Ну, как солдаты?

Дон Лопе

А так, что, если б Альпухарра
Была не менее как адом,
И в ней алькайдом - Магомет,
Они, сеньор, в нее вошли бы...
За исключением тех, конечно,
Что по скалам не могут ползать,
Подагру тяжкую терпя...

СЦЕНА 3-я

Солдат, Гарсес, Алькускус. - Те же.

Солдат (за сценой)

Остановитесь.

Гарсес (за сценой)

Прочь: я должен

Пройти туда.

(Входит Гарсес, на спине у него

Алькускус.)

Дон Хуан

Что там такое?

Гарсес

Я на посту стоял, у склона
Вон той горы, услышал шум
Среди ветвей, иду и вижу,
Вот этот пес там притаился,
Шпион, конечно. От мушкета
Ремнем я руки у него
Скрутил, и чтоб собачьим лаем
Он рассказал нам, что такое
У них творится, за горами,
Вмиг за спину его к себе,
И здесь мы.

Дон Лопе

Молодец, ей Богу!

И есть солдаты здесь такие?

Гарсес

А ваша милость полагает
Что все во Фландрии они?

Алькускус (в сторону)

Ну, Алькускус, дела важны,
Вкруг шеи чувствую, как будто
Ее удавливает что-то.

Дон Хуан

Тебя я знаю, ты храбрец
И не впервые отличился.

Гарсес

О, как владыки награждают
И без наград, когда похвалят!

Дон Хуан

Поди сюда.

Алькускус

Мне говоришь?

Дон Хуан

Тебе.

Алькускус

Так слишком много чести,
Побуду здесь.

Дон Хуан

Ты кто?

Алькускус
(в сторону)

(Мне нужно

На хитрости теперь пуститься.)
Я Алькускус, мориск; меня
Насильно взяли в Альпухарру;
По совести христианин я,
Я знаю Троицу и Credo,
Pan Nostro, Salve Reina,
И заповеди разумею,
Числом четырнадцать; сказал я,
Что я христианин, другие
Меня решили - прочь с земли;
Ну, я от них скорее тягу,
Бегу, и тут же попадаюсь
В другие руки. Если только
Меня помилуют, я вам

Все расскажу об них и место
Вам покажу, где вы войдете,
Не встретивши сопротивленья.

Дон Хуан
(в сторону, к Мендосе)

Как полагаю я, он лжет,
А может, говорит и правду.

Мендоса

Сомненья нет, что между ними
Есть много христиан. Я знаю
Одну, которую они
С собою увели насильно.

Дон Хуан

Итак, всему не будем верить,
Во всем не будем сомневаться.
Гарсес, мориска удержи
Как пленника...

Гарсес

И дам отчет я
О нем.

Дон Хуан

Из слов его увидим,
Обман ли это или правда.
Теперь стоянки обойдем,
Дон Лопе, и решим, откуда
Начать удобней наступленье.

Мендоса

рассмотрит

Пусть Ваша Светлость все

Внимательно: на вид легко
Пойти на приступ, а на деле
Предстанет много затруднений;
И предприятия есть, как наше:
Их выиграть - почета нет,
Их проиграешь - униженье;

Итак, не выигрыш нам важен,
А важно, чтоб не проиграть нам.
(Уходят Дон Хуан Австрийский, Дон Хуан
де Мендоса, Дон Лопе и солдаты.)

СЦЕНА 4-я
Гарсес, Алькускус.

Гарсес

Ты, как зовут тебя?

Алькускус

Я Рис.

Я Алькускус между морисков,
Так по-хрестьянски буду Рисом.
Из мавританской знать похлебки
Мне в христианской быть судьба.

Гарсес

Ну, Алькускус, ты мой невольник:
Смотри, не ври.

Алькускус

Прошу покорно.

Гарсес

Ты обещался Дон Хуану
Австрийскому...

Алькускус

Так это он?

Гарсес

Что ты ему покажешь место,
Где может он войти в сиэру.

Алькускус

Да, господин.

Гарсес

Хоть это правда,
Что он пришел вас покорить,
И с ним маркесы, Де лос Велес
И де Мондехар, - и Дон Лопе
Де Фигероа с ним, - и Санчо
Де Авила, - но я хочу,
Чтобы вступленья в эти горы
Лишь мне благодаря случилось:
Веди меня туда, хочу я
Все осмотреть и рассудить.

Алькускус (в сторону)

(Христианина проведу я
И ворочуся в Альпухарру.)
Идем со мной.

Гарсес

Постой минутку.
Когда я выходил на пост
И в кордегардии оставил
Обед свой на огне; с собою
Его в суме теперь возьму я
(Чтобы времени нам не терять),
И в путь.

Алькускус

Отлично.

Гарсес

Так идем же.

Алькускус (в сторону)

О, Магомет! Услышь, пророче,
Спаси, и я отправлюсь в Мекку,
Хоть не пойму ни бе, ни ме.
(Уходят.)

СЦЕНА 5-я

Берхе.

Мориски и музыканты; и вслед за ними
Дон Фернандо Валор и Донья Исабель

Тусани.

Валор

Здесь, на зеленом этом склоне,
Где, пышноцветна и нежна,
Цветы на всенародный праздник
Сзывает ясная весна,
Чтобы в собраньи этом ярком,
Сильнейшей в чарах красоты,
Царице – розе присягнули
В повиновении цветы, –
Моя прелестная супруга,
Сядь здесь; вы пойте: может быть
Влиянье музыки сумеет
Ее унынье победить.

Донья Исабель

Воинственный Абенумейя,
Тебя дубовые листы
С могучих склонов Альпухарры
Венчают, – столь победен ты;
Тебя да увенчает также
Священный лавр, дитя измен
Пред солнцем, – в час когда

Испанец

Оплачет свой жестокий плен:
Знай, не презрение к блаженству
Любви и доблести твоей
Меня печалью исполняет
В течение этих долгих дней,
Но в этом рок мой; потому что
Так переменчив рок всегда,
Что чуть нам радость улыбнется,
Глядишь, за ней идет беда.
И скорбь моя не от причины,
(О, если б Бог желал того!),
А от такой непостоянной
Измены рока моего.
Раз не могу не быть счастливой,
Как не бояться мне, что вслед
За этим счастьем вдруг настанет

Грядущий миг сокрытых бед?

Валор

Коль оттого ты так печальна,
Что миг бежит, легко скользя
Меж радостей, - мне жаль, Лидора,
Тебя утешить мне нельзя.
Ты будешь, я боюсь, печальней
И все печальней с каждым днем:
Ведь власть моя с моей любовью
Все новым светятся огнем.
Так пойте в честь ее звучнее,
Прославьте образ дорогой:
Печаль и музыка, в созвучьи,
Всегда идут рука с рукой.

(Музыка.)

О, нет, не говорите, чьи вы,
Мои восторги в забытьи:
Вы так неверно торопливы,
Что нет сомненья, вы мои.

СЦЕНА 6-я

Малек, говорит с Доном Фернандо,
преклонив колени; с двух разных
сторон Дон Альваро и Донья Клара,
в мавританских, одеждах; они остаются
у дверей; Беатрис. - Те же.

Донья Клара (в сторону)

"О, нет, не говорите, чьи вы,
Мои восторги, в забытьи..."

Дон Альваро (в сторону)

"Вы так неверно торопливы,
Что нет сомненья, вы мои".
(Музыка не перестает звучать,
хотя сцена идет своим чередом.)

Донья Клара (в сторону)

Какую боль я ощутила,
Услышав музыку едва!

Дон Альваро (в сторону)

Каким смущеньем я проникся,
Услышавши ее слова!

Донья Клара (в сторону)

Когда отец сюда приходит,
Затем чтоб завершить мой брак...

Дон Альваро (в сторону)

Когда любовь сулит мне счастье
И подает мне тайный знак...

Донья Клара (в сторону)

Пусть вы, мечты мои, счастливы...

Дон Альваро (в сторону)

Пусть вы горите в забвении...
(Музыка)

Все (в сторону)

Вы так неверно торопливы,
Что нет сомненья, вы мои.

Малек

Сеньор, под громкий шум оружия
Любовь не устает мечтать,
И я, мечтанья эти видя,
Решил Малекке мужа дать.

Валор

Скажи мне, кто счастливец этот?

Малек

Твой храбрый шурин, Тусани.

Валор

Вполне благоразумный выбор,

Друг к другу так идут они,
И так звезде единой служат,
И так ведут мгновеньям счет,
Что без нее он жить не мог бы,
И без него она умрет.
Что ж их не видно?

Донья Клара

С легким

сердцем

Я прихожу к твоим стопам.

Дон Альваро

Я жду, счастливый, чтобы дал ты
Властительную руку нам.

Валор

Тысячекратно обниму вас,
И так как мудрый алькоран
Освободил нас от обрядов,
И лишь один закон нам дан, -
Чтобы взаимными дарами
Друг другу предались они, -
Пускай отдаст теперь Малеке
Свои подарки Тусани.

Дон Альваро

Все слишком мало для волшебной,
Столь лучезарной красоты;
Ей солнце самое подвластно,
В лазури, дивной чистоты.
И я боюсь, что, бриллианты
Отдав небесному царю,
Лишь то, что от него исходит,
Ему я этим подарю.
Вот Купидон с своим колчаном;
Хотя из бриллиантов он,
Все ж пред тобою преклонился,
Как раб покорный, Купидон.
Вот ожерелье из жемчужин;
Заря их утром пролила
Как слезы, но подумать можно,
Что это ты их собрала.

роскошный

Вот здесь орел; в нем цвет

Моей надежды; только он
Взглянуть на солнце может смело
И будет солнцем озарен.
Вот здесь для головной накидки
Заколка, радостный рубин;
Он больше мне служить не будет,
Закончен круг моих судьбин.
А это память... Но не нужно,
Чтоб ты ее теперь брала;
Хочу, чтоб без моих усилий
Она всегда с тобой была.

Донья Клара

Твою любовь, твои подарки
Я принимаю, Тусани,
Всю жизнь, тебе я обещаю,
Со мной останутся они.

Донья Исабель

Я счастья вашему союзу
Желаю. (В сторону.) (Мне же
Суждено скорбеть.)

Малек

Друг другу дайте

руки,

Пусть будут две души - одно.

Дон Альваро

К твоим ногам я повергаюсь.

Донья Клара

Навек обнимемся с тобой.

Оба

О счастье...

(В то время как они дают друг другу
руки, за сценой слышен барабанный бой.)

Все

Что там такое?

Малек

Испанский барабанный бой,
Не наши это барабаны.

Дон Альваро

Кто был в смущении таком?

Валор

Помедлим с празднованьем свадьбы,
Пока не разузнаем, в чем
Причина случая такого...

Дон Альваро

Еще не догадался ты?
Причина в том, что стал я

счастлив,

И только солнце с высоты
На это счастье посмотрело,
Как предо мною в сей же час
Под звон испанского оружия
Тот свет пленительный погас.
(Новый призыв к оружию.)

СЦЕНА 7-я

Алькускус, за плечами у него сума. - Те
же.

Алькускус

Благодаренье Магомету,
Аллах молитву услышал,
И я до ног твоих добрался.

Дон Альваро

Где, Алькускус, ты пропадал?

Алькускус

Все здесь.

Валор

Что с тобой

случилось?

Алькускус

Был на посту я, сторожил,
А супостат один постылый
Подкрался сзади и схватил
Меня за шиворот; не медля
Меня представил значит он
К какому-то там Дон Хуану;
Я так и сяк со всех сторон,
Хрестиянин, мол, верю в Бога;
Он мне пощаду; а солдат
Хрестиянин впросак попался:
Ты, дескать, пленник, ну-ка,

брат,

Скажи, какие есть тропинки;
А я сейчас и говорю,
Что знаю вход, мол, в Альпухарру;
А он - давай-ка посмотрю;
От всех товарищей украдкой
Дает мне эту вот суму
Пошли мы по ущельям значит,
Я все, мол, на себя возьму,
Вошли мы в гору, я и тягу,
Ему за мной догадки нет,
Сума его со мной осталась,
Пропал и пленник и обед;
За мною он погнался было,
А на него сейчас отряд,
Выходят значит наши мавры,
Ну, он немедленно назад;
А я сюда, и с извещеньем,
Что с войском к нам идет большим
Сам Дон Хуан Австриндустрийский,
Большой маркес Мондехо с ним,
А с ним маоец Велец, а вместе
Гроза прохладных всех сердец,
Дон Лопе, по-фигуре - Рожа,
И Санчо Дьявол наконец:
Все нынче значит в Альпухарру

И прямо на тебя.

Валор

Молчи,
Во мне уж загорелась гордость,
И вспышки гнева горячи...

Донья Исабель

Вот, с тех возвышенных утесов,
Где солнце, чуть роняя след,
Боится, что лучи погаснут
И что померкнет яркий свет,
Глядят в неясных очертаньях
Ряды враждебных нам дружин,
К пределам нашим подступают,
Как тени сумрачных вершин.

Донья Клара

Великое приходит войско
От стен Гранады к нам сюда.

Валор

Пускай миры сюда приходят,
Я им не сдамся никогда.
Хотя бы даже тот, кто правит
Всем лабиринтом тех дружин,
И сыном был планеты пятой,
Как Карла Пятого он сын.
Пусть воздух этих горизонтов
Смутится тысячью знамен,
Меж этих гор найдет костер он
И будет в них похоронен.
И так как случай к нам подходит,
Пусть не внезапно он придет,
Сберемте наши силы; каждый
Пусть у себя испанцев ждет.
Пускай Малек идет в Галеру,
Пускай Альваро Тусани
Засядет в Гавии, я - в Верхе,
Зажги, Аллах, свои огни
И сохрани того, кто встретит
Свирепость вражеских полков:
Твое мы дело защищаем.

Так в Гавию, и ждять врагов.
А торжество любви успеем
Достойно справить мы потом,
Когда отпразднуем победу
Над наступающим врагом.

(Уходят Дон Фернандо, Валор, Донья
Исабель, Малек, мориски и музыканты.)

СЦЕНА 8-я

Дон Альваро, Донья Клара;
Алькускус и Беатрис, в стороне.

Донья Клара (про себя)

"О, нет, не говорите, чьи вы,
Мои восторги, в забвении..."

Дон Альваро (про себя)

"Вы так неверно торопливы,
Что нет сомненья, вы мои".

Донья Клара (про себя)

Не пережитые блаженства,
Что, чуть родившись, отошли...

Дон Альваро (про себя)

Цветы, что сорваны до срока,
Чуть расцвели, уж отцвели...

Донья Клара (про себя)

Когда вы сразу так опали
В дыханьи легком ветерка...

Дон Альваро (про себя)

Не говорите, что цвели вы...

Донья Клара (про себя)

Лишь почувствуйте, что смерть

близка...

Дон Альваро (про себя)

О, нет, не говорите, чьи вы,
Мне это говорит тоска.

Донья Клара (про себя)

Восторги сердца, что разбилось,
Мертворождения мечты,
Едва на свет вы появились,
Вы снова в царстве темноты.
Быть может просто вы ошиблись,
Меня сочтя совсем другой;
Тогда прошу вас, ни мгновенья
Не будьте более со мной,
Ищите своего владыку,
Кто вас признает за свои;
Не замедляйте вашу ласку,
Мои восторги, в забытьи.

Дон Альваро (про себя)

О, радости, я вас считаю
Непостижимым чудом дня;
Вы оттого так мало жили,
Что были чудом для меня.
Я был безумен от блаженства,
И вот безумен от тоски;
Мои восторги, ясно вижу,
Как от меня вы далеки.
Ищите же владельца, чьи вы.
Не медлите: коль вы мои,
Вы так неверно торопливы.

Донья Клара (про себя)

Раз вы зажгли огни свои,
Восторгом вы могли назваться...

Дон Альваро (про себя)

Вы дважды были торжеством,
И сразу быть им перестали.

Донья Клара (про себя)

Двойко вы изменны в том.

Оба (про себя)

Затем, что, будучи красивы,
Умчали прочь огни свои...

Дон Альваро (про себя)

И так вы в бегстве торопливы...

Донья Клара (про себя)

Что нет сомненья, вы мои.

Дон Альваро

Я говорил здесь сам с собою;
Такой охвачен я борьбой,
Что сомневался я, могу ли,
Малека, говорить с тобой.
Когда любовь моя победу
Готовилась торжествовать,
Я вижу, снова нужно ждать мне,
Сейчас блаженству не бывать.
Итак, молчу теперь, чтоб слово
Не брало чувство у души.

Донья Клара

Легко сказать другому - смолкни,
И трепет сердца утиши.
Над словом дух наш полновластен,
Затем что можем мы молчать;
Но в разуме чужом - возможность:
Внимать нам или не внимать.
Но в этот миг настолько скорбью
Душа поглощена моя,
Что, если б говорить и мог ты,
Тебе бы не внимала я.

Дон Альваро

Царь в Гавию велит идти мне,
Должна в Галеру ты идти;
Моя любовь с моею честью
Должна неравный спор вести.
Останься здесь, моя супруга,

И я взываю к небесам,
Чтоб нападение и осада,
Грозящие бедою нам,
Явились в Гавию за мною,
К тебе в Галеру не пришли.

Донья Клара

Итак, пока война Гранады,
Взметая дольний прах земли,
Продлится, я с тобой не

встречусь?

Дон Альваро

О, нет, видаться можно нам:
До Гавии всего отсюда
Две мили, буду по ночам,
Покорный своему желанью,
К тебе, как птица, прилетать.

Донья Клара

Любовь и большие пространства
Сумела бы уничтожить.
Я буду ждать у тайной двери,
Ты знаешь, в городской стене.

Дон Альваро

Любя, там буду каждой ночью.
Приди ж в объятия ко мне.
(Барабанный бой.)

Донья Клара

Опять грохочут барабаны.

Дон Альваро

Тоска!

Донья Клара

Беда!

Дон Альваро

Несчастье вновь!

Донья Клара

Любовь ли это?

Дон Альваро

Умиранье!

Донья Клара

О, что же, как не смерть, любовь?
(Оба уходят.)

СЦЕНА 9-я
Беатрис, Алькускус.

Беатрис

Ну, Алькускус, поди поближе,
Теперь остались мы одни.

Алькускус

А нежности твои, Сарилья,
К суме или ко мне они?

Беатрис

Не можешь зубы ты не скалить,
Хоть мы погибни все в чуме.
Послушай же.

Алькускус

А эта нежность,
Она ко мне или к суме?

Беатрис

К тебе; но так как над любовью
Ты издеваешься моей,
Хочу увидеть, что в ней скрыто.

Алькускус

Так значит не ко мне, а к ней.

Беатрис

Вот ветчина... не одобряю,
(Вынимает то, что поименовано
в стихах.)

Она обманчива на взгляд.
А вот вино. Несчастье! Все здесь,
Что ты принес с собою, яд.
И прикасаться не желаю,
И предсказать тебе берусь,
Коль это пробовать ты будешь,
Тогда помрешь ты, Алькускус...
(Уходит.)

СЦЕНА 10-я

Алькускус

Все это яд? Сказала Сара,
И значит верь без лишних слов:
Она змея, и понимает
Насчет отравы и ядов.
И то, что есть она не стала,
Мне об отраве говорит:
У Сары доложить могу вам,
Весьма изрядный аппетит.
Каков злодей! Но Магометом
Избавлен я от смертных уз.
Он спас меня за то, что в Мекку
На кость его пойду взирать.
(Барабанный бой.)

Но вижу я, по склонам горным
Идет воинственная рать,
И шум совсем вблизи раздался,
Последую за Тусани,
Яды пускай возьмет кто хочет,
Авось не пропадут они.
(Уходит.)

СЦЕНА 11-я

Окрестности Галеры.

Дон Хуан Австрийский, Дон Лопе
де Фигероа, Дон Хуан де Мендоса,
солдаты.

Мендоса

Отсюда все расположенье
Рассмотрим лучше мы, покуда,
Уже склоняйся к закату,
Повисло солнце в небесах.
Тот город, что лежит направо,
И на основе из гранита
Так много сотен лет, с утеса
Сорвавшись, все не упадет,
Зовется Гавией Высокой.
Тот город, что лежит налево,
Чьи башни со скалами вечно
Непримиримый спор ведут,
Зовется Берхой; здесь - Галера,
Ее зовут так, потому что
Она похожа на галеру,
А может быть и потому,
Что в океане из утесов,
Разбивши волны трав цветущих,
Она как бы плывет, мелькая,
Меж скал, покорствуя ветрам.

Дон Хуан

Из двух твердынь одну нам нужно
Осадой оковать.

Дон Лопе

Рассмотрим,
Какая более подходит,
Чтоб нашу цель осуществить,
И больше даст рукам работы;
Ногам же нечего здесь делать.

Дон Хуан

Теперь мориска приведите,
Который к нам попался в плен.
Правдивость слов его проверим.
Его с Гарсесом я оставил.

Куда же с пленником он скрылся?

Мендоса

Его с тех пор я не видал.

СЦЕНА 12-я

Гарсес. - Те же.

Гарсес (за сценой)

О, горе мне!

Дон Хуан

Взгляните, что там.
(Гарсес, раненый, входит, падая.)

Гарсес

К твоим ногам я не посмел бы
Явиться иначе как мертвым.

Мендоса

Гарсес!

Дон Хуан

Но что произошло?

Гарсес

Ошибку да простит властитель
За извещенье.

Дон Хуан

Говори же.

Гарсес

Мориск пленный, что тобою
Был для надзора отдан мне,
Сказал, что он сюда явился
Вести тебя на Альпухарру, -

И я, сеньор, узнать желая
Проход и первым в этом быть,
(Ведь честолюбье по корысти)
Сказал ему, чтоб он немедля
Проход мне этот показал.
Один по горным лабиринтам,
Где солнце, хоть оно и всходит,
Порою вовсе пропадает,
Пошел я по следам за ним.
И только между двух утесов
Мы очутились, он проворно
Вскочил на горный срыв и крикнул,
И вот в ответ на этот крик,
Иль может быть в ответ на эхо,
Отряд ответил мавританский;
Они спускались по утесу,
И на добычу понеслись,
Как подобает, как собаки,
Напрасно было защищаться;
Покрытый кровью, побежал я
Вдоль по горе, среди листов,
Ища в листве как бы прикрытья,
Достиг до самых стен Галеры,
И что же вижу, под стеною
Пролом: как будто бы утес,
Поддерживая тяжесть зданий,
Стенанье издал, пасть разъявши,
Как застонал, так и остался,
Полураскрыв свой грубый рот.
Туда я бросился, и то ли,
Что из виду у них я скрылся,
Или им просто показалось,
Что я разбился в глубине.
Но я оставлен был в покое
И мог, осматривая местность,
Увидеть ясно, что теченьем
И скрытой силой долгих дней
Как бы подкоп образовался
Под основанием Галеры
(В осаде гор скалистых время
Есть самый лучший инженер);
Воспользуйся провалом этим,
Не дожидаясь продолженья
Осады, и легко ты сможешь
Произвести там сильный взрыв;
Тебе я ныне предлагаю
За жизнь одну все жизни, сколько

Их скрыто между стен Галеры;
И пусть пред бешенством моим
Не встанут ни участие к детям,
Ни милосердье к престарелым,
Ни жалость к женщинам – настолько
Непримиримости во мне.

Дон Хуан

Возьмите этого солдата.

(Его уносят.)

Как кажется мне, предвещанье
Благоприятно нам, Дон Лопе
Де Фигероа, что насчет
Галеры мы узнали это.
С тех пор как только я услышал,
Что в Альпухарре есть Галера,
Ее немедля осадить
Я пожелал, чтобы увидеть,
Не буду ль я на суше счастлив
С галерами, как был на море {2}.

Дон Лопе

Так что ж откладывать? Идем,
Займем посты. Ночной порою,
Без шума, в этот час мы можем
Приблизиться к врагам заснувшим.
Ведем же на Галеру полк.

Солдат

Так передайте по отрядам
Пароль условный. Слушай.

Другой

Слушай.

Солдаты

К Галере.

Дон Хуан

Небо, дай успех мне
На суше, как и на воде,

Чтобы, сравнив морскую битву
С предпринятою мной осадой,
И там и здесь меня познавши,
Сказали все, что на земле
И в море сразу две победы
Я одержал, сам не заметив,
Что было славною осадой,
Что было битвою морской.
(Уходят.)

СЦЕНА 13-я
Стены Галеры

Дон Альваро, Алькускус;
потом Донья Клара.

Дон Альваро

Жизнь, Алькускус, и честь сегодня
Тебе я смело доверяю;
Ты понимаешь, коль узнают,
Что я из Гавии ушел
И что пришел сюда в Галеру,
В единый миг я потеряю
И жизнь и честь. Ты здесь

останься,

За кобылицей присмотри,
А я отправлюсь в сад и вскоре
Оттуда выйду, потому что
Нам в Гавию вернуться нужно,
Пока не хватятся нас там.

Алькускус

Тебе всегда слуга я верный;
И хоть сюда мы так поспешно
Направились, что не успел я
Суму оставить у себя,
Отсюда с места я не стронусь.

Дон Альваро

Коль только ты уйдешь отсюда,
Клянусь, ты с жизнью

распростишься.

(Через потаенную дверь

выходит Донья Клара.)

Донья Клара

Ты?

Дон Альваро

Кто бы мог столь верным быть?

Донья Клара

Входи скорей; а то пожалуй
Тебя здесь у стены увидят.
(Уходят.)

СЦЕНА 14-я

Алькускус, потом солдаты.

Алькускус

Клянусь Аллахом, засыпаю.
Какой ты надоедный, сон!
Нет должности такой подлейшей,
Как сводничеством заниматься:
Всяк для себя во всем трудится,
Один лишь сводник для других.
Но, но, кобыла! – Продолжаю;
А то меня дремота клонит.
Сапожник новые порою
Себе готовит сапоги,
Портной бывает в новом платье,
И повар пробует, что соус,
Хорош ли будет, и пирожник
Свое пирожное едал,
Все в выгоде, один лишь сводник
Без прибыли ведет работу,
Что шьет, того носить не будет,
Что стряпает, того не съест.
Но... – Отвязалась. Вот так

штука!

Пустилась прочь бежать отсюда.
(Убегает и говорит за сценой.)
Тпру, тпру, остановись, кобыла,
Весьма тебя о том прошу;
Коли мою исполнишь просьбу,

Алькускус!

И ты проси, что ни захочешь.
Нет, не угнаться мне за нею,
Простыл и след... - Ах,

(Выходит на сцену.)

И дело же теперь я сделал.
На чем вернется мой хозяин?
Меня убьет он, нет сомненья,
Поспеть нам в Гавию нельзя.
Вот выйдет он сейчас и молвит:
"Подай кобылу". - "Нет кобылы".
"Что ж с ней случилось?" -

"Убежала".

"Куда?" - "Туда вон, по горам".
"Убью тебя". Фить... И кинжалом
Меня ударит прямо в сердце.
Так если, Алькускус, нам нужно
С тобой от стали умереть,
И ежели в смертях есть выбор,
Уж лучше умереть от яду.
Смерть будет слаще. Начинаем,
Жизнь опостылела мне... Эх!

(Вынимает из сумы мех с вином и пьет)

Так умереть куда пригоже,
По меньшей мере, умирая,
Своей не вымажешься кровью.
Ну, как дела? Да ничего.
Вот только яд не больно силен,
И если умереть нам нужно,
В себя побольше яду впустим.

(Пьет.)

Не холодна отравка, нет,
Покуда пьешь ее, тепленько,
Да и внутри подогревает:
Еще давай-ка яду впустим.

(Пьет.)

Как замечаю я, весьма
Мало-помалу умираю.
Вот, забирает, забирает,
Должно, теперь вступило в силу;
Мутиться начало в глазах,
И в голове как будто густо,
И чувствую во рту железо,
И заплетается язык мой.

(Пьет.)

Раз умираю я теперь,
Допьем весь яд, а то пожалуй

Другие отравиться могут.
Покажем милосердие. Где же
Мой рот? Никак не попаду.
(За сценой барабаны.)

Солдаты (за сценой)

Сторожевые у Галеры,
К оружию!

Алькускус

Что там такое?
Ну, если молния блеснула,
Услышим значит мы и гром.

СЦЕНА 15-я

Дон Альваро и Донья Клара, испуганные. -
Алькускус.

Донья Клара

С высоких башен часовые
Огонь открыли.

Дон Альваро

Нет сомненья,
Воспользовавшись мраком Ночи,
Все христианские полки
Теперь к Галере подступили.

Донья Клара

Иди скорей, спеши. Ты видишь?
Все в крепости пришло в движенье.

Дон Альваро

И это было б хорошо,
Чтоб обо мне сказали: "Даму
Свою он в городе оставил,
Который обложило войско
Враждебное..."

Донья Клара

О, горе мне!

Дон Альваро

И отступлю я пред врагами?

Донья Клара

Во имя Гавии ты должен,
Так честь твоя повелевает;
И может быть они теперь
Уж на нее идут рядами.

Дон Альваро

Кто видел большее смущенье,
Что в миг один меня объяло?
Моя любовь и честь моя
Зовут меня одновременно.

Донья Клара

Ответь же на призывы чести.

Дон Альваро

Хочу ответить я обеим.

Донья Клара

Каким же образом?

Дон Альваро

Таким:

Я увезу тебя с собою;
Равно себя могу стубить я,
Тебя оставив здесь, иль взявши
Тебя с собой: так пусть любовь
И честь одну судьбу узнают,
Одну опасность повстречают.
Беги со мной: умчит нас лошадь,
Она летит быстрее ветров.

Донья Клара

С моим супругом ухожу я:
И если дом я покидаю,
Опасности не подвергаюсь.
Я вся твоя.

Дон Альваро

Эй, Алькускус!

Алькускус

Кто там зовет?

Дон Альваро

Скорее лошадь.

Алькускус

Хм. Лошадь?

Дон Альваро

Живо. Что ж ты

медлишь?

Алькускус

А значит лошадь дожидая,
Сказала, тотчас, мол, вернусь.

Дон Альваро

Так где ж она?

Алькускус

Да убежала;
Вот я и жду, она вернется,
Раз честным словом обязалась.

Дон Альваро

Изменник! Видят небеса...

Алькускус

Постой, ко мне не прикасайся:
Как значит я вконец отравлен,
Дыханием я убиваю.

Дон Альваро

Немедля я тебя убью.

Донья Клара

Остановись. Ай!
(Удерживает его и ранит себе руку.)

Дон Альваро

Что такое?

Донья Клара

Кинжала твоего коснувшись,
Себе обрезала я руку.

Дон Альваро

И стоит жизни эта кровь.

Донья Клара

Так я во имя этой крови
Тебя, мой милый, умоляю,
Не убивай его.

Дон Альваро

Чего бы
Не получила ты, прося?
Что, много крови?

Клара

Нет.

Дон Альваро

Перевяжи платком. Скорее

Донья Клара

Ты видишь,
Я не могу идти с тобою:
Спеши к себе; в течение дни
Они не завоюют город,
А завтра я уйду с тобою,
Для нас проход, как прежде, будет
Свободным с этой стороны.

Дон Альваро

С таким условием соглашаюсь.

Донья Клара

Аллах тебя сохраняет.

Дон Альваро

Зачем, когда мне жизнь противна?

Алькускус

Здесь средство есть расстаться с

ней:

Еще немного тут осталось
Наипленительной отравы.

Донья Клара

Ступай же.

Дон Альваро

Ухожу печальный.

Донья Клара

Я огорченной остаюсь.

Дон Альваро

Поняв, что лик звезды

враждебной...

Донья Клара

Поняв, что рок неумолимый...

Дон Альваро

Меж мною и моей любовью...

Донья Клара

Меж мною и моей мечтой...

Дон Альваро

Всегда встает...

Донья Клара

Всегда

грозится...

Дон Альваро

Внимательный к моим несчастьям.

Донья Клара

И христианское оружие
Нас разлучает каждый миг.

Алькускус

Что ж это, смерть или дремота?
Как говорят, одно и то же;
Оно и правда: я не знаю,
Я умираю или сплю.

ХОРНАДА ТРЕТЬЯ

СЦЕНА 1-я
Окрестности Галеры.

Дон Альваро, не замечающий Алькускуса,

который спит на земле.

Дон Альваро

Холодный бледный сумрак ночи,
Твоим молчаньем ободрен,
Тебе свою надежду доверяю,
Восторг моей любви и мой заветный
сон.
Пусть столько звезд во мгле твоей
сияет,
блеснет,
Малека лучший свет зажжет, и вся
Когда она, в моих объятьях,
Ко мне влюбленная прильнет.
На четверть мили от Галеры
Заботою я принесен;
Здесь безыскусственной природой
Из листьев лабиринт глухой
расположен,
очевидный;
Не слишком спутанный, ни слишком
копя;
Пусть будет он ночным приютом для
ночью
Я привяжу его к стволу, и так как
будет,
Никто не видит здесь меня,
На поводу теперь надежнее он
испуган
Чем был вчера он со слугой.
тоской.
(Натыкается на Алькускуса.)
Но нет случайности, которой не
опасаться:
Тот, кто терзается любовною
И храбрым будучи, могу я
Едва к стене я подхожу,
Как наступаю я на что-то
И труп злосчастный нахожу.
что встретил,
Все, что сегодня я увидел, все,
Есть изумление и страх.
О, ты, печальный, ты, несчастный,
Кто гроб себе нашел в горах...
Но нет, счастливый ты, что
смертью

гоня!

Свои рок переменил, срою печаль

Меня тревожат привиденья.
(Пробуждает Алькускуса.)

Алькускус

Кто наступает на меня?

Дон Альваро

Что вижу я и что я слышу?
Кто здесь?

Алькускус

Кто? Алькускус,

конечно,

Меня оставил ты с кобылой.
Так я и оставался здесь,
И тут меня никто не видел.
Коль в Гавию вернуться нужно
Сегодня же, зачем так поздно
Приходишь ты? Но, впрочем, что ж,
Всегда влюбленные ленивы,
Когда им надо расставаться.

Дон Альваро

Что здесь ты делал?

Алькускус

Как что

делал?

Тебя все ждал, с тех пор как ты
Пошел к Малеке тайным ходом,

Дои Альваро

Кто видел что-нибудь такое?
Так значит со вчерашней ночи
Ты здесь был?

Алькускус

Что тут говорить

О ночи, да еще вчерашней?
Не спал я ни одной минуты,
Так мучил яд меня, который
Я выпил, чтоб себя убить.
Из страха, что твоя кобыла
Гулять отправилась в ущелья.
Но раз кобыла возвратилась,
И яд меня не умертвил,
(Аллаху было так угодно),
Идем же.

Дон Альваро

Что за вздор ты мелешь!
Ты пьян был.

Алькускус

Если есть такие
Яды, которые пьянят,
Пожалуй пьян... Так надо думать:
Во рту я чувствую железо,
Язык и губы - как огниво,
И небо - точно как фитиль,
И словно уксуса набрал я.

Дон Альваро

Ступай отсюда: не хочу я,
Чтобы ты вторично помешал мне,
Какой я случай потерял
Из-за тебя вчерашней ночью!
Недостает еще, чтоб снова
И этот случай я утратил.

Алькускус

Ну, в этом не моя вина,
А Сары: мне она сказала,
Что это яд, его и пил я,
Чтоб умереть.

(Шум за сценой.)

Дон Альваро

Я слышу, люди.
Побудем здесь, пока пройдут.

(Уходят.)

СЦЕНА 2-я
Гарсес, солдаты.

Гарсес

Вот здесь подкоп к стене выходит:
Нас не видал никто, тихонько.
Уже зажжен огонь, мы можем
С минуты на минуту ждать,
Что треснет камень скал,

извергнув

Пороховые тучи к небу.
Чтобы никто, как взрыв услышим,
Не медлил ни минуты здесь,
Займем скорей провал, который
Откроется, и будем биться
Из-за него, пока другие
К нам из засады не придут.
(Уходят.)

СЦЕНА 3-я
Дон Альваро, Алькускус; потом мориски и Дон

Лопе.

Дон Альваро

Ты слышал что-нибудь?

Алькускус

Ни слова.

Дон Альваро

Ночной дозор обходит гору.
Мне нужно от него сокрыться.
Ушли?

Алькускус

А что же ты ослеп?

Дон Альваро

Теперь к стене пойду поближе.
(За сценой звук выстрела.)
Но что случилось?

Алькускус

Нету глотки,
Чтобы так ясно говорила,
Как в пушке говорит жерло,
Хоть я не знал бы этой речи.
(Взрыв подкопа.)

Мориски (за сценой)
Да ниспошлет нам помощь небо!

Алькускус

И да поможет Магомет мне,
Его же да хранит Аллах!

Дон Альваро

Как будто бы с бессмертных осей
Весь шар содвинулся кристальный,
Сошла вся сфера из алмаза.

Дон Лопе (за сценой)

Взорвало славно. Все скорей
Спешите к горному пролому.
(Барабаны.)

Дон Альваро

Какие Этны, Монхибелы,
Каких Везувиев вулканы
Скрывала в чреве у себя
Скала, родившая их сразу?

Алькускус

Где тут бездетные монашки,
И таракашки, и букашки?
Я вижу лишь огонь и дым.

Дон Альваро

Кто видел большее смятение?
В неразличимых лабиринтах
Весь город закипел сраженьем,
И чтобы ужасы рождать,
Ехидна из смолы и аспид
Из пороха, вдруг разорвавшись,
Являют, что у них во чреве.
Испания взметнула бич.
Ни благородным, ни влюбленным
Я не был бы, когда на помощь
К моей возлюбленной, бесстрашно,
Не устремился бы в огонь,
Взобравшись на стену, ломая
Ее зубцы; когда Малеку
Я вынесу в своих объятьях,
Пусть крепость вся сгорит дотла,
Пусть целый мир сгорит с Галерой.
(Уходит.)

Алькускус

Ни благородным, ни влюбленным
Не буду я, коль только Сара
В такой останется беде.
Но что за важность оказаться
Ни благородным, ни влюбленным?
Довольно этих благородных,
Влюбленных прямо отбавляй.
Коли я сам беды избегну,
Пускай в пожаре гибнет Сара,
Пускай сгорит и вся Галера,
Мое тут дело сторона.
(Уходит.)

СЦЕНА 4-я
Развалины Галеры.

Дон Хуан де Мендоса, Дон Лопе
де Фигероа, Гарсес, солдаты;
потом Малек, мориски и Донья Клара.

Дон Лопе

Всех убивайте без пощады,
Карайте их огнем и кровью.

Гарсес

Иду, чтоб разбросать поджоги.
(Уходит.)

Первый солдат

Я за добычей иду.
(Выходят Малек и мориски.)

Малек

Довольно, чтобы для защиты
Я встал стеною городской.
(Бьются.)

Мендоса

Перед тобой алькайд, владыка,
Ладин.

Дон Лопе

Оружие сложи.

Малек

Я буду складывать оружие?

Донья Клара (за сценой)

Ладин, сеньор, отец, владыка!

Малек (в сторону)

Совет Малека: если б мог я
Разъединиться пополам.

Донья Клара (за сценой)

Я умираю от ударов
Христианина.

Малек

Так от этих

Себя не буду защищать я,
Пусть оба сразу мы умрем.

Дон Лопе

Умри, собака, и поклон мой
Снеси немедля Магомету.

(Христиане нападают и оттесняют

морисков.)

СЦЕНА 5-я

После того, как за сценой окончилась
битва, выходят солдаты, Гарсес,
Дон Лопе и Дон Хуан де Мендоса.

Первый солдат

Такой добычи не видал я.
Алмазов сколько я набрал!

Второй солдат

Я этот раз обогатился.

Гарсес

Пощады никому не дам я,
Руби направо и налево,
Будь женщина или старик.
Вот только бы еще найти мне
Того бесчестного мориска,
Достоинно буду отомщен я.

Дон Лопе

Теперь Галера вся в огне,
Скажи, чтоб били к отступленью,
Пред тем как, зарево увидев,
Придут на помощь.

Мендоса

К отступленью.

Отбойный марш.

Солдаты

Отбойный марш.
(Уходят.)

СЦЕНА 6-я
Дон Альваро; потом Донья Клара.

Дон Альваро

Меж гор огней, морей из крови,
Ежеминутно спотыкаясь
О трупы, но влеком любовью,
Пришел я к дому, где живет
Малека, - дом ее разрушен,
Он и оружием и пожаром
Двойко сделан жалкой жертвой.
Супруга милая моя,
Коль прихожу я слишком поздно,
Умру сейчас же. Где Малека?
Не видно никого.

Донья Клара (за сценой)

О, горе!

Дон Альваро

Тот зов, по воздуху летя,
Исполнен еле внятных жалоб
И повторенных восклицаний,
В ветрах вздохнув, как отзвук

эхо,

В меня, как молния, проник.
Кто видел большее несчастье?
При свете сумрачном пожара,
Там женщина лежит, и кровью
Она смиряет жар огней...
Святое небо! То Малека.
Убей меня иль жизнь спаси ей.
(Уходит и выносит Донью Клару,
с распущенными волосами,
с окровавленным лицом и полураздетую.)

Донья Клара

Солдат испанский, ты, что гнева

И милосердия лишен:
Без милосердия, потому что
Жестокую нанес мне рану,
Без гнева, раз я не убита:
Еще вонзи мне в грудь кинжал.
Заметь, что это гнев чрезмерный.
Коль в действиях твоих не видно
Ни милосердия, ни гнева.

Дон Альваро

О, божество во власти бед,
(Есть божества во власти
бедствий,

Ты всем об этом возвещаешь,
Им судьбы знать даешь людские),
Кто на руках тебя несет,
Тебя убить совсем не хочет;
Напротив, жизнь свою хотел бы
Разъединить он на две части.

Донья Клара

Твои слова мне говорят,
Что ты араб и африканец;
И если я взываю в горе
И женщиной к тебе взываю,
Тебя двойко обязав,
Я об одной прошу услуге.
Альваро Тусани, супруг мой,
Алькайдом в Гавии остался:
Скорее отыщи его
И от меня объятье это
К нему снеси, как дар последний;
Скажи ему: "Твоя супруга,
В своей омытая крови,
Убитая рукой испанца,
Который более был жаден
К ее алмазам и нарядам,
Чем к чести девственной ее,
Теперь лежит в Галере мертвой".

Дон Альваро

Объятие, что ты даешь мне,
Не нужно твоему супругу
Передавать: он вышел сам

Навстречу радости последней;
Несчастье никогда не медлит.

Донья Клара

Твой голос, о, мое блаженство,
Мне новое дыханье дал
И сделал смерть мою счастливой.
Дай, дай скорей с тобой обняться.
Пусть у тебя в руках умру я,
И пусть умру.
(Испускает последний вздох.)

Дон Альваро

О, как неправ,
Как тот неправ, кто говорит нам,
В своем незнании глубоко,
Что будто бы любовь умеет
Две жизни превратить в одну!
Будь это чудо достоверным,
Не умерла бы ты, и я бы
Не жил; вот в этот миг бегущий
Я, умирающий, и ты,
Живая, были бы мы равны.
Ты, небо, видя это горе,
Вы, горы, видя эти беды,
Вы, ветры, слыша грусть мою,
Ты, пламя, скорбь мою увидев,
Как все вы допустить решились,
Чтоб лучший светоч был погашен,
Чтоб лучший ваш цветок завял,
Чтоб лучший вздох ваш был

развеян?

И вы, кто был в любви испытан,
Скажите мне в моем сомненьи,
Скажите мне в моей беде,
Что должен делать тот влюбленный,
Который, приходя увидеть
Свою возлюбленную ночью,
Чтобы испить до дна любовь,
Так долго ждавшую награды,
Ее внезапно он находит
Своею кровью обогрелой,
Лилеи нежную эмаль
Встречает в гибельной оправе,
Встречает золото в горниле

Неукоснительно суровом?
Как должен, горький, поступить,
Кто ждал, любя, постели брачной
И встретил гроб, где образ милый,
Что божеством ему являлся,
Пред ним явился как мертвец?
Но нет, советов не давайте,
И что бы мне сказать могли вы?
Кто в положении подобном
Не действует, руководясь
Тоской, плохое руководство
Ему советы. О, вершины
Неисследимой Альпухарры,
Театр, где явлена была
Игра трусливейшего дела,
Игра победы самой подлой,
И славы самой низко-грязной!
Пусть никогда бы, никогда
Твои высокие вершины,
Пусть никогда бы, никогда бы
Твои пленительные доли
Лик самой скорбной красоты
Не видели в своих пределах!
Но что я жалюсь напрасно?
И самый ветер не внимает
Воскликновениям моим.

СЦЕНА 7-я

Док Фернандо Валор, Донья Исабель
Тусани,
мориски. - Дон Альваро, Донья Клара,
мертвая.

Валор

Хоть огненными языками
Галера нас звала на помощь.
Явились поздно мы.

Донья Исабель

Так поздно,
Что как зажженные костры
Все улицы ее пылают,
И пламенем пирамидальным
Угрозы шлют далеким звездам.

Дон Альваро

Что удивительного в том,
Что вы пришли сюда так поздно,
Коль опоздал и я в Галеру?

Валор

Какое скорбное предвестье!

Донья Исабель

Какой нежданный лик беды!

Валор

Что это?

Дон Альваро

Высшее несчастье,
Печаль, которой нет сильнее,
И злоключение, с которым
Ничто сравнить не можем мы:
Увидеть, что внезапно умер,
И умер смертью столь злосчастной,
Тот, кто с тобой любовью связан,
Есть точка высшая скорбей,
Есть завершение несчастий,
Есть величайшее из бедствий.
Та, кто пред вами (о, мученье!),
Вся бледная (о, горький рок!),
И в собственной (о,

беспощадность!)

Крови омытая (о, пытка!),
Моя жена, моя Малека.
Рукою подлой в грудь ее
Удар направлен был смертельный,
Среди огня. Кто не смутится,
Кто не увидит с изумленьем,
Что гасится огонь огнем,
И что алмаз разрушен сталью?
Вы все, да, все вы - очевидцы
Наикошунственного дела,
В котором зверство без конца,
В котором самый мрачный ужас,

И испытанье без пощады,
Любовь и рок непобедимый;
И потому вас всех, вас всех
Зову теперь я в очевидцы
Великой, самой величайшей
И самой благородной мести,
Какую только сохранит
В бессмертных летописях вечность
Неразрушающейся бронзы,
И долголетье твердой яшмы;
Пред этой мертвой красотой,
Пред этой сломанною розой,
В которой смерть сама есть чудо,
Как было чудом и рожденье,
Пред этим я цветком клянусь
И, верный чувствам, обещаю,
Что отомщу ее кончину;
И ежели теперь Галера,
Недаром названная так,
Свое крушенье потерпела,
И тонет в бездне вод пурпурных,
И в море пламени крутится,
И от вершины в темный дол
Как бы на дно морей нисходит,
И если барабан испанцев
Чуть слышится в неясной дали,
И если полчища врагов
Теперь поспешно отступают,
Я по пятам пойду за ними,
Пока меж всех солдат испанских
Ее убийцу не найду;
Не отомщу ее кончину, -
Так отомщу свой гнев жестокий;
Дабы огонь, что это видит,
И мир, который это зрит,
И ветер, это услышавший,
И рок, чьей волей это было,
И небо, давшее согласие,
И чтобы вместе с ними вы,
О, люди, звери, птицы, рыбы,
Цветы, созвездья, месяц, солнце,
Вода, земля, огонь и воздух,
Увидели, сказали всем,
Узнали, поняли, постигли,
Что в сердце у араба скрыта,
Что в верном сердце у араба
Непобежденная живет

Любовь и после смерти,
Да похвалиться смерть не сможет,
Что власть ее разъединила
Двух верных, в чьей душе любовь.
(Уходит.)

Валор

Остановись, постой!

Донья Исабель

Скорее
Течение молний остановишь!

Валор

Возьмите мертвую отсюда
Красавицу. Пусть никого
Не утрашит такая Троя,
Такая варварская жертва,
Что в страхе рушится на землю
И пеплом по ветрам летит.
Смелей, мориски Альпухарры,
Владыка ваш Абенумейя,
Во имя мщенья за несчастья,
Недаром поднял этот меч.
(Уходит.)

Донья Исабель (в сторону)

О, если б небо пожелало,
И эти гордые Атланты
Огня, который их сжигает,
Ветров, которые их бьют,
В своих основах сокрушились
И, с места сдвинутые, пали,
Чтоб вместе с этим столько

бедствий

Нашли в их гибели конец!
(Уходят.)

СЦЕНА 8-я
Лагерь около Берхи.

Дон Хуан Австрийский, Дон Лопе,

Дон Хуан де Мендоса, солдаты.

Дон Хуан

Одни развалины Галеры
Отныне будет видеть взор:
Она собою, в теплом прахе,
Являет Феникс и костер.
И в этой сфере распаленной
Средь жадных вспышек мы следим,
Как пламя служит Минотавром
И лабиринтом – черный дым.
Нам нечего здесь дожидаться,
Но прежде чем, светло горя,
Жемчужины на пену моря,
Заплакав, изольет заря,
Идем на Берху; дух мой бранный
Тогда насытится войной,
Когда падет Абенумейя
Живой иль мертвый предо мной.

Дон Лопе

Коль хочешь, чтоб судьбу Галеры
Узнала Берха, – хоть сейчас
Идем, сеньор, туда: для схватки
Довольно бранных сил у нас.
Но если примем во вниманье
Приказ, нам данный Королем,
Увидим, что его желанье
Не в том, что смело мы убьем
Его врагов, а что вассалов
Должны возможно мы щадить
И, наказав их, в самой каре
Уметь виновного простить.

Мендоса

С Дон Лопе я вполне согласен:
Твой гнев умеет укрощать,
Так покажи теперь виновным,
Что ты умеешь и прощать.
Умерь, сеньор, свою суровость,
И пусть тебя увидит свет
Великим в том, что ты – прощаешь,
В том, чтоб убить – величья нет.

Дон Хуан

Мой брат послал меня (то правда),
Чтоб я окончил этот спор,
Но безоружным не умею
Просить я, чтоб утих раздор.
Однако он вполне доверил
Прощение и кару мне;
Так пусть же мир теперь узнает,
Что, храбрым будучи в войне,
Умею я прощать с оружием,
Просить умею, покарав.
Ты, Дон Хуан...

Мендоса

Сеньор...

Дон Хуан

Отправься

К Валору, в Берху, и, сказав,
Что я на Берху направляюсь,
Ты вместе возведишь ему,
Что я, добро и зло сравнивши,
Лишь побужденью одному
Теперь душою повинюсь:
Когда он мирно сдастся мне,
Я общее даю прощенье
Всем, кто участвовал в войне,
С тем, чтоб мятежники вернулись
К своим занятиям и делам,
И большей мести не желаю
За вред, что причинен был нам;
А коль он сдаться не желает,
Тогда, чтоб прекратить беду,
Как ветер, в Берху я закину
Пожар Галеры.

Мендоса

Я иду.
(Уходит.)

СЦЕНА 9-я

Дон Хуан Австрийский, Дон Лопе,
Солдаты.

Дон Лопе

Такой добычи мне увидеть
Не приходилось: из солдат
Нет никого, кто б, возвратившись,
Доволен не был и богат.

Дон Хуан

Такой роскошный клад скрывала
В себе Галера?

Дон Лопе

Сам взгляни,
Как веселы твои солдаты.

Дон Хуан

Из той добычи, что они
С собою принесли, хочу я
Все, что есть ценного, купить,
Чтобы сестре и Королеве
Как знак вниманья подарить.

Дон Лопе

С намереньем таким же точно
Я кое-что уже купил;
Вот ожерелье; у солдата,
Который сам его добыл,
Его купил я и охотно
Тебе, властитель, отдаю.

Дон Хуан

Оно прекрасно; принимаю,
Чтоб просьбу выполнить твою,
Когда ты с нею обратишься.
Подарком учишь ты своим
Давать, - учись же брать.

Дон Лопе

В том, что служу собой - и им.

СЦЕНА 10-я

Дон Альваро, Алькускус. - Те же.

Дон Альваро
(не замечая Дон Хуана)

Сегодня, Алькускус, с тобою
Мы сотоварищи, друзья,
Лишь на тебя я полагаюсь.

Алькускус

Тебе всецело предан я;
Хотя мне вовсе неизвестно,
Зачем ты ищешь новых стран.
(В сторону, к Дон Альваро.)
(Тсс! Тут величина большая!)

Дон Альваро

Скажи, пред нами Дон Хуан?

Алькускус

Он самый.

Дон Альваро

Славного в деяньях,
Приятно видеть и врага,
В него впиваюсь жадным взором.

Дон Хуан

Как ровны эти жемчуга!

Дон Альваро (в сторону)

И если б не хотел ему я
Внимание отдать вполне,
Впиваться взором должен, должен:
То ожерелье (горе мне!),

сердце!),

Что держит он в руке (о,

Узнал я тотчас же: его
Я подарил моей Малеке.

Дон Хуан

Идем, Дон Лопе. Отчего
Застыл в каком-то изумленьи,
Меня увидев, тот солдат?

Дон Лопе

Так кто ж, сеньор, не изумится,
Твой лик увидевши и взгляд?
(Дон Хуан, Дон Лопе и солдаты уходят.)

СЦЕНА 11-я

Дон Альваро, Алькускус.

Дон Альваро

Я был охвачен немотою.

Алькускус

Остались мы одни, сеньор.
Скажи, зачем сюда пришел ты
Из Альпухаррских наших гор?

Дон Альваро

Узнаешь скоро.

Алькускус

Что узнаешь?

Я знаю, в чем моя беда:
О том пришел я сокрушаться,
Что провожал тебя сюда.

Дон Альваро

Как так?

Алькускус

А так: христианинчик
Меня взял в плен, я убежал,
Так если он меня увидит,
Тогда конец мне, я пропал.

Дон Альваро

Раз ты пришел переодетым,
Хотя б он встретился с тобой,
Тебя никак он не признает.
Мы здесь окружены толпой,
Как мы одетю, не бойся.
Кто может видеть наш обман?
Мы на морисков не похожи,
Нас все сочтут за христиан.

Алькускус

Ты по-испански наострился,
Ты на испанца сам похож,
Ты в плен не попадал к солдату,
Так ты за своего сойдешь;
Я по-испански еле-еле,
Я попадался в плен врагу,
Я в первый раз в таком костюме,
Как наказанья избегу?

Дон Альваро

Коль ты слуга, никто не будет
Тебе значенья придавать.
Не говори ни с кем.

Алькускус

А если
Кто спросит, как мне быть?

Дон Альваро

Молчать.

Алькускус

Да кто же может не ответить?

Дон Альваро

Кто знает, что грозит ему.

Алькускус

Связать язык мой удалось бы
Лишь Магомету одному,
Так я болтлив.

Дон Альваро

солнце,

тысяч,

Я знаю, знаю,
В чем крайности моей любви.
Влюбленный, как язычник, в
Зашедшее в своей крови.
Вхожу я в войско в тридцать
Чтобы найти в нем одного,
И, не имея указаний,
По ветру я ищу его.
Но может быть случится чудо,
Последний луч мой не исчез:
Что будет значить - чудом больше,
Где столько предо мной чудес?
Мне слишком хорошо известно,
Что невозможна месть моя;
Но, не задавшись невозможным,
Что больше мог бы сделать я?
Увидев первый знак столь ясно,
Как бы напав на верный след,
Его тшету я понимаю,
Мне указания в нем нет.
Та вещь была у Дон Хуана,
Он тот, кто он, кем должен быть,
И благородный, это ясно,
Не мог бы женщину убить;
Тот доблести не обличает
И благородства тот лишен,
Кто красотой не очарован
И чарами не восхищен;
В самом себе защиту носит
Очарованье красоты:
Так был не он ее убийцей.
Тот знак солгал, - солгала ты,
Любовь, неясным указаньем;

О, нет, ее убил другой.
Иной был низким, диким, подлым.

Алькускус

Так вот зачем я здесь с тобой?

Дон Альваро

Да.

Алькускус

Ну, тогда домой скорее,
Здесь оставаться смысла нет:
Как можешь отыскать убийцу,
Раз не имеешь ты примет?

Дон Альваро

Хоть нет надежды, я надеюсь.

Алькускус

Так пишут письма иногда:
"В столицу, моему Хуану,
Что в черное одет всегда".

Дон Альваро

Тебе лишь нужно...

Алькускус

Пред другими
Беседовать руками.

Дон Альваро

Да.

Алькускус

Аллах, молю тебя, да будет
На языке моем узда!

СЦЕНА 12-я
Солдаты. - Те же.

Первый солдат

Так - верно выигрыш поделим;
Хотя бы за двоих играл я,
Раз выиграл, немного должен
Я лишку в доле получить.

Второй солдат

Ведь проигрыш мы пополам бы
С тобой делили, отчего же
Не должен выигрыш быть равным?

Третий солдат

Он справедливо говорит.

Первый солдат

С товарищами из-за денег
Я не хотел бы пререкаться:
Пусть только кто-нибудь найдется,
Кто этот довод подтвердит,
И я настаивать не буду.

Второй солдат

Чтоб кто-нибудь сказал нам то же?
Товарищ!

Алькускус (в сторону)

Ну, теперь терпенье.
Он говорит со мной, - молчок.

Второй солдат

Ты что же, отвечать не хочешь!

Алькускус

А, а!

Третий солдат

Немой!

Алькускус (в сторону)

Когда б вы знали!

Дон Альваро (в сторону)

(Ну, он меня совсем погубит,
Коль я на помощь не приду.
Вмешаюсь в разговор). - Идальги,
Прошу прощенья, что слуга мой
Желанье ваше не исполнил,
Но он немой.

Алькускус (в сторону)

Нет, не немой.
А я, - коль мы в пикет играем, -
Пик, девяносто, и ни взятки:
Какой же тут ответ возможен!

Второй солдат

Так ты быть может разрешишь,
О чем его хотел спросить я.
Насчет игры у нас сомнение.

Дон Альваро

Охотно, если я сумею.

Первый солдат

Я выиграл, но за двоих,
И был на ставке, между денег,
Вот этот Купидон...

Дон Альваро (в сторону)

О, горе!

Первый солдат

Из бриллиантов.

Дон Альваро (в сторону)

О, Малека!

Те драгоценности, что ты
Должна была носить на свадьбе,
Твое надгробное наследство.
О, как же мстить мне, как же

МСТИТЬ МНЕ,

Коль между крайностей таких
Меж Принцем и простым солдатом
Приметы смутно возникают?

Первый солдат

При дележе я Купидона
Ему даю за счет того,
Что получил; он говорит мне,
Что драгоценностей не хочет:
Так вот, не справедливо ль будет,
Раз выигрыш достался мне,
Чтоб я при дележе был первым?

Дон Альваро

Придя так вовремя, хочу я
Уладить ваше разногласье;
За сколько был поставлен он,
За то его и покупаю;
С одним условием: чтоб раньше
Сказали мне, откуда взят он,
И сомневаться б я не мог.

Второй солдат

Тут сомневаться невозможно:
На что сегодня мы играем,
Все добыто при разграбленьи
Галеры, у поганных псов.

Дон Альваро (в сторону)

Я должен это слушать, небо!

Алькускус (в сторону)

Не только убивать нельзя мне,
Но даже говорить не смею!

Первый солдат

Надежный поручитель есть:
К тебе солдата приведу я,
Который эту драгоценность
Взял у красавицы-мориски,
Убив ее.

Дон Альваро (в сторону)

О, горе мне!

Первый солдат

Пойдем; он сам тебе расскажет.

Дон Альваро (в сторону)

(Он рассказать мне не успеет:
Как только я его увижу,
Вонжу в него кинжал). - Идем.
(Уходят.)

СЦЕНА 13-я

Внешний вид кордегардии.

Солдаты и тотчас вслед за ними
Гарсес, Дон Альваро и Алькускус.

Солдаты (за сценой)

Постойте.

Другие (за сценой)

Прочь.
(За сценой дерутся.)

Солдаты (за сценой)

В его защиту
Пусть встанет целый мир, его я
Убью.

Другой солдат

Он за врага вступился.

Другой

Он против нас - так смерть ему.

Гарсес (за сценой)

Хоть и один я, что за важность,
Пусть все со мною в бой вступают.
(Выходят, в схватке, Гарсес и солдаты,
Дон Альваро удерживает их, сзади

Алькускус.)

Дон Альваро

Все против одного, солдаты?
Какая низость! Видит бог,
Коль не хотите удержаться,
Я удержаться вас заставлю.

Алькускус (в сторону)

Пришел за делом: видеть ссору
И быть безмолвным.

Солдат

Я убит!
(Падает на сцену.)

СЦЕНА 14-я

Дон Лопе, Солдаты. - Те же.

Дон Лопе

Что тут такое!

Один солдат

Ранен насмерть;
Бежим, чтоб нас не захватили.
(Все принимавшие участие в схватке

убегают.)

Гарсес (к Дон Альваро)

Товарищ, я тебе обязан
Своею жизнью: я в долгу.
(Уходит.)

Дон Лопе

Постой-ка.

Дон Альваро

Я стою.

Дон Лопе

Оружье
Взять у обоих. Сдать мне шпагу.

Дон Альваро (в сторону)

(О, небо!) Я прошу заметить,
Что я не ссорился ни с кем
И шпагу вынул для того лишь,
Чтобы уладить эту ссору.

Дон Лопе

Одно известно мне: тебя я
У кордегардии нашел,
С оружием, а возле - мертвый.

Дон Альваро (в сторону)

Мне невозможно защищаться.
Кто видел что-нибудь такое?
Прийти, затем чтобы убить,
Дать жизнь другому и за это
Попасть в подобную опасность.

Дон Лопе

А ты? Где шпага? Речь ведешь ты
Посредством знаков? Хорошо.
Насколько помню, ты иначе
Умел когда-то изъясняться.
Взять в кордегардию обоих,

Пока других не отыщу.

Алькускус (в сторону)

Две неприятности мне были:
Молчать и видеть ссору; стало
Их три, коли считать умею:
Тюрьма, молчанье, ссора - три.
(Их уводят.)

СЦЕНА 15-я

Дон Хуан Австрийский. - Дон Лопе;
потом Дон Хуан де Мендоса.

Дон Хуан

Что там произошло, Дон Лопе?

Дон Лопе

Повздорили из-за чего-то
И в ссоре одного убили.

Дон Хуан

Коль это так оставим мы,
Без наказанья, - ежедневно
Мы будем видеть ряд трагедий;
Но все же будем в правосудьи
Не слишком строги.
(Выходит Дон Хуан де Мендоса.)

Мендоса

Дай припасть
К твоим ногам, о, повелитель.

Дон Хуан

Что нового принес, Мендоса?
Что говорит Абенумейя?

Мендоса

Пред Берхою глухой трубой
Был подан знак для перемирья,

солнцем

И знамя белое, на зов мой,
Немым ответом развернулось.
Свободный пропуск был мне дан,
И я пришел к престолу, к небу
Абенумейи... Справедливо
И так сказал: он был как с

С прекрасной Доньей Исабель,
Зовущейся теперь Лидорой,
Царицей их. Согласно нравам,
Я на подушку был посажен
И был отмечен как посол
Большими знаками вниманья.

(В сторону.)

(Любовь, как неразумно будишь
Ты задремавшие мечтанья!)
А сам он был как пышный царь.
Я передал твоё желанье,
И только что распространилось
Известие, что ты прощенье
Даруешь ныне, в тот же час
На улицах возникла радость,
На площадях и смех и песни,
Но, дерзкий и неустрашимый,
Абенумейя, увидав,
Что так прощенье изменило
И взволновало всех морисков,
Свирепостью воспламенившись,
Такой мне гордый дал ответ:
"Я царь над всею Альпухаррой;
И хоть мала такая область
Мне, храброму, - увижу вскоре
Испанию у ног моих.
Коль не желаешь Дон Хуана
Увидеть мертвым, так скорее
Скажи ему, чтоб уходил он,
А ежели какой мориск
Захочет, как трусливый ястреб,
Принять подобное прощенье,
Ты можешь взять его с собою.
Пускай Филиппу служит он,
Одним врагом сразу я больше".
С таким отпущенный ответом
Я в путь отправился, оставив
Междоусобье за собой:
Вся Альпухарра на отряды
В войне гражданской разделилась,

Одни "Испания" взывают,
Другие "Африка" кричат.
И наибольшую опасность,
Тяготы наибольшей брани
Они, объятые расколом,
Теперь скрывают у себя.

Дон Хуан

Да, никогда не может дольше
В своем захвате удержаться
Тиран-владыка, потому что
Те самые, в которых он
Увидел первую поддержку,
И первые его покинут,
Его же кровью обогранным,
Когда ему конец придет,
И так как ныне Альпухарра
Объята смутою раскола,
Спешим, иначе, как ехидны,
Они убьют самих себя.
Пусть все полки идут на Верху,
И их победу над собою
Соделаем победой нашей,
Коль нашей может быть она.
(Уходит.)

СЦЕНА 16-я

Тюрьма при кордегардии.

Алькускус и Дон Альваро, со связанными
руками.

Алькускус

Теперь, покуда мы с тобою
В тюрьме остались одни,
Хотел бы знать я, расскажи-ка,
Синьор любезный Тусани,
Решив покинуть Альпухарру,
Сюда пришел на что смотреть?
Ты убивать сюда явился?

Дон Альваро

Не убивать, а умереть.

Алькускус

Кто думал ссору миром кончить,
Тому досталось больше всех.

Дон Альваро

Не будучи виновным в ссоре,
Я не боролся против тех,
Кто окружил меня; иначе,
Тебе неложно я скажу,
Я тысячу солдат прогнал бы.

Алькускус

Все ж я за тысячу держу.

Дон Альваро

В конце концов я не увижу
Того, кто подлостью пленен,
Убийством женщины хвалился,
Которую ограбил он?

Алькускус

Ну, в этом не было бы худа,
Грозит иное в этот миг,
И худшее: как к детям Церкви,
Сюда придет к нам духовник.

Дон Альваро

Раз продавать себя мне нужно,
Я дорого себя продам.

Алькускус

И что же ты задумал делать?

Дон Альваро

Кинжал сослужит службу нам,
Который у меня остался
За поясом; не буду ждать
И с часовым пойду покончу.

Алькускус

А где же руки?

Дон Альваро

Развязать
Мне узел за спиной зубами
Не можешь разве ты?

Алькускус

Я ртом...
Зубами... узел за спиной?
Тут надорвешься над узлом.

Дон Альваро

Распутай, раскуси веревку...

Алькускус

Ну, хорошо.

Дон Альваро

Я посмотрю,
Чтоб не пришли сюда внезапно.

Алькускус

Уж ладно, ладно, говорю.
(Развязывает его.)
Вот и распутал, ты свободен.
Займись теперь узлом моим.

Дон Альваро

Нельзя. Идут.

Алькускус

Я значит буду
С своей веревкой и немым.
(Отходят в глубину.)

СЦЕНА 17-я

Солдат, стоящий на часах;
Гарсес, в наручниках. - Те же.

Солдат (к Гарсесу)

Вот твой товарищ и заступник,
И с ним слуга его немой,
Тому, кто за тебя вступился,
И быть приходится с тобой.

Гарсес

Хотя приходится жалеть мне,
Что схвачен я толпой солдат,
Но в то же время я отчасти
Беде, меня постигшей, рад:
Тому, кто жизнь мне спас, могу я
Помочь в несчастье его,
Дав показанье. Извести-ка,
Прошу, сеньора моего,
Оповести, брат, Дон Хуана
Мендосу, как я взят сюда;
Ко мне, за выслуги и храбрость,
Он был расположен всегда,
Скажи, молю его прихода,
Чтоб он мне эту милость дал,
И пред владыкой Дон Хуаном
За жизнь мою похлопотал.

Солдат

Как только кто придет на смену,
Пойду немедленно к нему.

Дон Альваро

(в сторону, к Алькускусу)

Взгляни туда, как бы случайно,
Кто с часовым пришел в тюрьму.

Алькускус

Взгляну.

(Видит Гарсеса.)

О, горе!

Дон Альваро

Что такое?

Алькускус

Как что? Сюда...

Дон Альваро

Скорей! Я жду.

Алькускус

Я в ужасе.

Дон Альваро

Да продолжай же.

Алькускус

Теперь наверно пропаду.

Дон Альваро

Ну, говори.

Алькускус

Пришел тот самый,
Который в плен меня забрал;
Я у него стащил отраву;
Сомнения нет, что он узнал...
Но да иль нет, лицо я скрою,
Вот так, теперь я слеп и нем.
(Ложится, как будто хочет спать.)

Гарсес (к Дон Альваро)

Хоть в первый раз тебя я вижу,
И не служил тебе ничем,
Ты дал мне жизнь своею шпагой,
Итак, я огорчен вдвойне,
Тебя в таком несчастье видя.
Но если здесь осталось мне

Хоть что-нибудь для утешенья,
Так эта мысль, что голос мой
Тебя освободит отсюда,
Клянусь.

Дон Альваро

Да будет Бог с тобой.

Алькускус (в сторону)

Тот самый, что затеял ссору,
Теперь пришел в оковах к нам?
Его и не признал я в схватке,
Уж больно прыток был он там.

Гарсес

Ну, словом, ты, идальго бравый,
Легко расстанешься с тюрьмой;
Я там, во время этой стычки,
В долгу остался пред тобой,
И жизнь свою скорей отдам я,
Ее скорее прокляну,
Чем допустить, чтоб заплатил ты
Своею - за мою вину.

Дон Альваро

На доблесть я твою надеюсь;
Но наихудшее из зол
Не мой арест, а то, что случай,
Из-за чего сюда пришел,
Утрачен мной.

Солдат

Не бойтесь оба:
Смерть не пришла еще для вас;
Слышать мне часто приходилось,
Вы сами слышали не раз,
Что ежели в одном убийстве
Двух соучастников найдут, -
И рана лишь одна, - и случай,
А не изменничество тут,
Умрет всего один, - тот самый,
Кто гаже по лицу из двух.

Алькускус (в сторону)

Чтобы тебе за это лопнуть,
Чтоб испустить тебе твой дух!

Солдат

И потому из трех сегодня
Немой умрет, уверен я.
(Уходит.)

СЦЕНА 18-я

Дон Альваро, Гарсес, Алькускус.

Алькускус (в сторону)

Еще бы, ясно: в целом мире
Нет хари гаже, чем моя.

Гарсес

Меня уж обязал однажды
Великодушный твой порыв;
Еще мне одолженье сделай.

Алькускус (в сторону)

Чтоб умер тот, кто некрасив!

Гарсес

Скажи, кому я так обязан.

Дон Альваро

Кто я? Не больше как солдат,
Сюда пришедший добровольцем...

Алькускус (в сторону)

Кто гадок, так того казнят!

Дон Альваро

Единственной задавшись целью,

Найти солдата одного:
Лишь для того сюда пришел я.

Алькускус (в сторону)

Кто мерзок, так казнить его!

Гарсес

Тебе быть может указанья
Я дал бы. Как его зовут?

Дон Альваро

Не знаю.

Гарсес

А под чьей командой,
В каком полку он служит тут?

Дон Альваро

Не знаю.

Гарсес

А его приметы -
Тебе они известны?

Дон Альваро

Нет.

Гарсес

Ну, если имени не знаешь,
Полка не знаешь и примет,
Тогда его найдешь, конечно.

Дон Альваро

Решила так судьба моя,
Что, ничего о нем не зная,
Уж с ним почти столкнулся я.

Гарсес

Кто эти странные загадки
Уразумеет, разгадав?
Но не смущайся: я надеюсь,
Его Высочество, узнав,
Что я захвачен, во вниманье
К заслугам, выпустит меня:
И стоит: без меня, пожалуй,
Он и до нынешнего дня
Не мог бы овладеть Галерой;
Раз на свободе мы, вдвоем
За поиски с тобой принявшись,
То, что утрачено, вернем;
Коль пред тобою я обязан,
Клянусь, без хитрости и лжи,
В добре и зле с тобой я буду.

Дон Альваро

А это правда, расскажи,
Что ты вошел в Галеру первый?

Гарсес

О, если б не случилось так!

Дон Альваро

Жалеешь о своем геройстве?

Гарсес

С тех самых пор, как первый шаг
В нее я сделал, я не знаю,
Какая строгая звезда,
Какое темное влиянье
Меня преследует всегда:
С тех самых пор, как то, что

было,

Со мною там произошло,
Нет ничего, что для меня бы
Не обратилось во зло.

Дон Альваро

А почему такие мысли?

Гарсес

Не знаю, верно потому,
Что я убил одну мориску,
И этим небу самому
Жестокую нанес обиду:
Чудесной красотой дыша,
Она была как образ неба.

Дон Альваро

Так необычно хороша?

Гарсес

Да.

Дон Альваро (в сторону)

(О, погибшая супруга!)
А как же было это?

Гарсес

Так.

Я на часах стоял однажды,
Среди запущенных деревьев,
Чьи ветви на покровы ночи
Свою накидывали тень,
Случайно захватил мориска...
О том рассказывать не буду
(Чрезмерно было б это длинно),
Как пленник обманул меня.
Завел в ущелье гор и криком
Созвал морисков Альпухарры,
Как я бежал и как в пещере
Я спрятался; скажу одно:
Пещера и была подкопом,
В скале обрывистой возникшим
Чудовищем, в себе зачавшим
Такое множество огней.
И я сеньору Дон Хуану
Австрийскому сказал об этом,
И это я был ночью главным,
Кто произвел тот страшный взрыв,
И я провал хранил, чтоб был он
Свободным для других проходом,

Я наконец вступил в тот город
Среди пылающих огней,
Как будто был я саламандрой,
И все вперед я шел бесстрашно,
Среди шаров воспламененных,
Пока я дома не достиг,
Который, сильно укрепленный,
Должно быть складом был оружия:
Там вражьи полчища столпились.
Но кажется, что мой рассказ
Тебе совсем не интересен
И ты его не хочешь слушать.

Дон Альваро

Нет, нет, я слушаю, я только
Своей тоской был отвлечен.
Рассказывай.

Гарсес

На самом деле,
Исполнен ярости и гнева,
Достиг я своего желанья,
Я до дворца хотел дойти, -
Передо мной был дом Малека:
В тот самый миг к нему пришел я,
Когда Дон Лопе Фигероа,
Свет чести родины своей,
С отрядом в альказар ворвался,
И был алькайд убит, и пламя
Со всех сторон уже пылало.
Не только славою прельщен,
Но и добычей, - хоть добыча
Живет всегда в раздоре с честью,

Я быстро обошел все залы,
Чрез все покои пробежал
И комнаты достиг последней,
Где был альков, уют заветный
Такой красивой африканки,
Какой я в жизни не видал.
Кто описать ее сумел бы!
Но места нет живописаньям.
Она смутилась, растерялась,
Меня увидев пред собой,
И спряталась за занавеской

Алькова, точно занавеска
Была ей крепкою стеною.
Но слезы у тебя в глазах,
Ты побледнел.

Дон Альваро

Я вспоминаю
О собственных моих несчастьях,
Они на эти так похожи.

Гарсес

Смелей. Ты случай потерял,
Но он вернется: он приходит
Тогда, когда его не ищешь.

Дон Альваро

Да, это правда. Продолжай же.

Гарсес

За ней вошел я, и она
В таком была наряде пышном,
Так в драгоценностях блистала,
То, чудилось, ждала влюбленно
Не похорон, а жениха.
Такую красоту увидев,
Решил ее не убивать я,
Чтобы она мне в благодарность,
Как выкуп, душу отдала.
Но чуть, в желаньи, я решился
Ее руки коснуться белой,
"Христианин, - она сказала, -
Коль хочешь смерти ты моей,
Заметь, что в том не столько

славы,

Как дерзости, и сталь оружия
Не просветится кровью женской,
А будет ей затемнена;
Так драгоценности быть может
Вполне твою насытят жадность,
Оставь постель мою не смятой
И мысль, которая - в груди,
Не знающей свою же тайну".
Я за руку ее схватился...

Дон Альваро

Остановись, постой, послушай,
Не тронь. Но что я говорю?
Моим мечтаньям подчинился
Мой голос. Продолжай. Рассказ

твой

Меня нисколько не волнует.

(В сторону.)

(Да пощадит меня любовь!
Не столько то меня терзает,
Что он убил ее, как то, что
Ее он любит).

Гарсес

Защищая

От посягательств жизнь и честь,
Она в испуге закричала,
Я, слыша, что идут другие,
И потеряв одну победу,
Обеих не хотел терять,
И, не желая, чтоб другие
Со мной добычу разделили,
Любовь преобразивши в мщенье,
(От крайности бежит к другой
С великой быстротой чувство),
Объятый сам не понимаю
Какую яростью слепую
(Бесчестье даже рассказать),
Чтоб бриллианты взять и жемчуг,
На белизну изливши пурпур,
Пронзил ей грудь своим кинжалом.

Дон Альваро

Ее ударил ты вот так?
(Выхватывает кинжал и поражает его.)

Гарсес

О, я несчастный!

Алькускус

Чисто сделал.

Дон Альваро

Умри, предатель.

Гарсес

Ты палач мой?

Дон Альваро

Я, потому что свет погасший,
Тобой растоптанный цветок
Был для меня душою жизни
И жизнью стал души печальной.
Тебя ищу, тебя желал я,
Я гнался за тобой, в мечте,
Что отомщу за смерть прекрасной.

Гарсес

Меня застиг ты без оружия,
Предательски.

Дон Альваро

Нет правил в
мести.

Я Дон Альваро Тусани,
Знай, ты убит ее супругом.

Алькускус

Знай, христианская собака,
Я Алькускус, который, помнишь,
Тебя лишил твоей сумы.

Гарсес

Скажи, зачем мне жить давал ты,
Когда меня убить был должен? -
Эй, часовой!

(Умирает.)

СЦЕНА 19-я

Дон Хуан, де Мендоса, солдаты. - Дон
Альваро,
Алькускус; Гарсес, мертвый.

Мендоса (за сценой)

Чьи это крики?
Откройте: то зовет Гарсес,
Освободить его пришел я.
(Выходят Дон Хуан де Мендоса и
солдаты.)

Что тут такое?
(Дон Альваро вырывает у одного солдата
шпагу.)

Дон Альваро

Дай мне шпагу.
Бесстрашный Дон Хуан Мендоса,
Ты изумлен? Я Тусани,
Чья кличка - буря Альпухарры.
Зачем я здесь? Во имя мщенья
За смерть красавицы небесной;
Затем что кто не отомстит
За боль того, кого он любит,
Так он не любит. Я, ты помнишь,
Тебя искал в тюрьме, не этой,
И мы с тобой лицом к лицу
Померились оружием равным.
Коль ты в тюрьму пришел затем,
чтоб

Меня найти, довольно было б,
Когда бы ты пришел один,
Раз ты есть ты: все в этом слове.
Но если ты пришел случайно,
Пусть благородное несчастье,
Кто благороден, защитит:
Позволь чрез эту дверь мне выйти.

Мендоса

Мне, Тусани, приятно было б,
При обстоятельствах столь
странных,

Достойным образом прикрыть
Твое отсюда отступление;
Но сам суди, мне невозможно

небрежность :

Пред Королем свершить

Во имя службы Королю,
Когда в его войсках ты найден,
Ты должен быть убит, и первый
Я должен быть твоим убийцей.

Дон Альваро

Мне все равно: ты дверь закрыл,
Но шпагой сам найду я выход...
(Бьются.)

Один солдат

Я ранен, я убит.
(Убегает и падает за сцену.)

Другой

Здесь бездна
С своей свирепостью раскрылась.

Дон Альваро

Теперь увидите вы все:
Я Тусани и буду назван
В столетьях - мстителем за даму.
(Солдаты убегают.)

Мендоса

Ты прежде смерть свою увидишь.

Алькускус

А мерзкий так-таки умрет?

СЦЕНА 20-я

Дон Хуан Австрийский, Дон Лопе
и солдаты. - Дон Альваро, Дон Хуан
де Мендоса, Алькускус, Гарсес, мертвый.

Дон Лопе

Откуда это возмущенье?

Дон Хуан

приключилось?

Что, Дон Хуан, здесь

Мендоса

Такое странное событие,
Какого я не знал, сеньор.
Один мориск из Альпухарры
Пришел сюда, чтоб человека
Убить, который, как сказал он,
Ту, что любил он, умертвил
При разграблении Галеры;
Чтоб отомстить ее убийство,
Его он заколол кинжалом.

Дон Лопе

Убил твою он даму?

Дон Альваро

Да.

Дон Лопе

Так поступил ты превосходно.
Властитель, дай ему свободу;
Не порицания достоин
Такой поступок, а хвалы.
Когда б твою убил кто даму,
Его бы ты убил конечно,
Иль ты не Дон Хуан Австрийский.

Мендоса

Заметь, что это Тусани,
И взять его нам было б важно.

Дон Хуан

Так сдайся.

Дон Альваро

Мне повелевает
Твоя испытанная доблесть,
Но думаю иначе я;
И пусть во имя уваженья
Перед тобой, моя защита
Лишь будет в том, что уйду я.
(Уходит.)

Дон Хуан

За ним, скорее все за ним.
(Все уходят следом за Дон Альваро.)

СЦЕНА 21-я

Донья Исабель и солдаты-мориски
на крепостной стене, потом Дон Альваро.
Дон Хуан Австрийский и солдаты.

Донья Исабель

Пусть христианский лагерь видит,
Что белым флагом мы зываем
О перемирьи.
(Выходит Дон Альваро.)

Дон Альваро

Я прорвался
Меж острых пик и алебард
И до горы дошел.

Один солдат (за сценой)

Покуда
В лес не вошел он, из мушкета
Стреляй в него.

Дон Альваро

Вас слишком мало:
Я биться против всех могу.

Один мориск

Идемте в Берху.

Донья Исабель

Стой, помедли.
Ты, Тусани?

Дон Альваро

Смотри, Лидора,
Все эти люди, это войско
Идет с оружием за мной.

Донья Исабель

Не бойся.
(Она и мориски сходят со стены.)

Дон Хуан (за сценой)

Осмотреть все ветки,
И на кустах и на деревьях,
Чтобы нигде не мог он скрыться.
(Выходят Дон Хуан Австрийский
и солдаты и с другой стороны Донья
Исабель и мориски.)

Донья Исабель

О, сын красивого орла,
Чей взор бестрепетен пред
солнцем,

Бесстрашный Дон Хуан Австрийский,
Всю эту гору, где таится
Противовес твоих надежд,
У ног твоих как бы низложит
Та, что стоит перед тобой,
Кадь выслушать ее захочешь.
Я Донья Тусани и здесь
Была мориской поневоле,
В душе оставшись католичкой {1}.
Супруга я Абенумейи,
Чья неожиданная смерть
Его корону обогрела
Его же собственной кровью;
Мориски, видя, что прощенье
Ты всем мятежным обещал,
Решили сдаться: так у черни
Намеренья непостоянны:

То, что замыслила сегодня,
Назавтра вычеркнет она.
Когда же стал Абенумейя
Их порицать за эту трусость.
Вдруг во дворец отряд гвардейцев
Вступил, и капитан его,
Занявши вход, до тронной залы
Дошел и, пред Царем предившись,
Во имя общего желанья.
Промолвил; "Сдайся Королю
Испании" - "Как? он ответил, -
Меня лишать свободы?" Шпагу
Хотел он обнажить, но криком
"Да здравствует Австрийский дом!"
Внезапно огласились своды,
И из толпы одни мятежный
Солдат по голове венчанной
Его ударил бердышом.
Где был венец, не только счастье.
Но и несчастье там скрывалось
На землю он упал, и пали
Такие чаяния с ним,
Которые весь мир дивили,
Затем что он в своих деяньях
Мог не грозой, а лишь угрозой
Испанию поколебать
Коли к твоим стопам, властитель,
Могучего Абенумейи
Сложив венец окровавленный,
Я заслужила что-нибудь.
Теперь, когда ты всем даруешь
Великодушное прошение,
Пускай твою получит милость
И благородный Тусани, -
И я, к ногам твоим припавши,
Сочту, что радостнее быть мне
Твоей рабой, чем быть царицей.

Дон Хуан

Пленительная Исабель,
Ты попросила слишком мало:
Встань, Тусани прощен. Да будет
Записано на бронзе славы
Деянье лучшее любви,
Какое только было в мире.

Дон Альваро

К твоим ногам я повергаюсь.

Алькускус

А мне как быть? Прощен я тоже?

Дон Хуан

Прощен.

Дон Альваро

Да завершится здесь
Любовь и после самой смерти,
Или осада Альпухарры.

^ТПРИМЕЧАНИЯ^U

^ТОБОСНОВАНИЕ ТЕКСТА^U

Как ни значительны цели, стоящие перед данным изданием, оно, разумеется, не является "критическим". Такая задача по отношению к драме испанского Золотого века (XVI-XVII вв.) медленно, десятилетиями решается и на языке оригинала, несмотря на беспрецедентную (в сравнении, например, с Англией или Францией) сохранность рукописей XVII в., даже автографов.

Задача критического издания текстов К. Д. Бальмонта тоже не дело ближайшего будущего. Применительно к переводам драм Кальдерона мы пользовались лишь одним "окончательным" текстом, более обработанным, когда речь идет о шести напечатанных самим Бальмонтом пьесах, и менее завершенным в четырех новооткрытых в машинописи 1919 г. пьесах, печатающихся в этой книге в переводе Бальмонта впервые.

Выше в статье отмечалось значение двойных литературных памятников -

таких, в которых важна не только художественная ценность оригинала, но ценность вклада переводчика в русскую культуру. Приведены также сведения по истории текстов перевода Бальмонта, открытия машинописи утраченных четырех пьес: "Дама Привидение,", "Луис Перес Галисиец", "Волшебный маг" и "Саламейский алькальд".

Нужно лишь еще раз повторить, что, по мнению издателей, бальмонтские переводы Кальдерона – явление удивительное. Они доказывают осуществимость сочетания максимальной точности (их можно рекомендовать как для занятий по совершенствованию знания испанского языка, так и по проблеме русских лексических и синтаксических эквивалентов стилизованной речи Кальдерона) с высокой поэтичностью.

Пьесы расположены в хронологическом порядке.

В тексте Бальмонта исправлялись лишь явные опечатки и описки.

Написание иностранных имен собственных у Бальмонта сохранялось, но в некоторых случаях, где оно орфографически отличается от современной передачи вследствие известной общей эволюции принятых норм по сравнению с началом XX в., приводилось (с соответствующей оговоркой) к современной норме. Наиболее частое изменение – это сужение употребления "э" (особенно в дифтонгах) или приведение в соответствие с преобладающей современной традицией написания "у" или "ю" после испанского "ль", не соответствующего ни мягкому, ни твердому русскому "л". Например: вместо дон Гутиэрре у Бальмонта – дон Гутиерре, вместо дон Люис у Бальмонта – дон Луис.

Не воспроизводится также спорная идея Бальмонта обозначать перенос ударения в имени Патрик (по-русски обычно на первом слоге) на "и", в соответствии с испанским (восходящим к латинскому) эквивалентом "Патрисио",

путем написания сдвоенного "к" - "Патрикк". Мы пишем просто "Патрик", напоминая, что у Бальмонта всюду ударение на втором слоге: "Патрик".

Не привилась по-русски и употреблявшаяся Бальмонтом (воспроизведенная Сабашниковыми) новоиспанская традиция ставить в начале вопросительных и восклицательных предложений соответствующие знаки в перевернутом виде. В рукописях и изданиях кальдерононских времен она не соблюдалась.

Бальмонт переводил, естественно, по изданиям XIX в., в которые, в отличие от изданий XVII в. и в большинстве случаев более точно следующих им изданий

XX в., вводилось деление трех действий (по-испански - "хорнад", "дней") на сцены ("явления"). Такое деление, ставшее в некотором роде международной нормой издания европейских драм, мы сохраняем. Этим достигается большая полнота воспроизведения перевода таким, каким его видел и слышал сам Бальмонт, а кроме того, обеспечиваются удобства при чтении и постановке, а также при пользовании примечаниями.

В Дополнения включены целиком или с отмеченными сокращениями статьи, которые К. Д. Бальмонт предпосылал своим переводам.

В случае, если в примечаниях используются примечания Бальмонта, они отмечены в скобках инициалами К. Б., а где эти примечания положены в основу измененного или сокращенного текста, то пометой в скобках: по К. Б.

Печатные источники для воспроизведения перевода Бальмонта: Сочинения Кальдерона / Пер. с исп. К. Д. Бальмонта. М.: изд. М. и С. Сабашниковых. Вып. I-III. 1900, 1902, 1912; для рукописей: ГВИЛ. Отдел Рукописей. Архив К. Д. Бальмонта. Картон Э 10. Ф 261.14 (5-8).

Помещаемый в Дополнении перевод драмы "Жизнь есть сон" известного ученого-испаниста Дмитрия Константиновича Петрова (1872-1925) воспроизведен

по редкому малотиражному оттиску: Кальдерон Педро. Жизнь есть сон / Пер. Д.

К. Петрова. СПб., 1898. Орфография, пунктуация, написание имен сохраняются.

Сохранены также и примечания Д. К. Петрова. Надо напомнить, что они написаны в период, когда понятие барокко еще не применялось к литературе и специфика эстетики барокко Кальдерона не была уяснена.

К нашему изданию приложены с соответствующим введением материалы по библиографии русских переводов Кальдерона Г. А. Когана.

Подготовка настоящего издания проходила в известном согласовании с подготовкой книги: Iberica. Культура народов Пиренейского полуострова (Вып.

II). Кальдерон и мировая культура XVII в. Отв. ред. академик Г. В. Степанов

(1919-1986); выпуск подготовлен Н. И. Балашовым и В. Е. Багно (Л.: Наука, 1986).

Напомним, что, помимо издания отдельных пьес, в СССР были напечатаны два издания сочинений Кальдерона: Педро Кальдерон. Пьесы. Т. I-II /Сост.,

вступит, статья и примеч. Н. Б. Томашевского. Ред. переводов Н. М. Любимова.

М.: Искусство, 1961; а также: Кальдерон де ла Барка Педро. Избранные пьесы

(на испанском языке), с аппаратом на русском языке: статья С. И. Ереминой,

подробный комментарий, включающий библиографию А. С. Науменко. М.: Прогресс, 1981.

Основное испанское издание, по которому сверялся текст и на которое

даны ссылки в статьях: Calderbn de la Barka, don Pedro. Obras completes.

Vols I-III por A. Valbuena Briones. Madrid / Ed. Aguilar (t. I - 1966; t. II - 1959; t. III - 1967).

Настоящее издание осуществляется в двух книгах. В первой помещены шесть драм Кальдерона, в Приложении статья Н. И. Балашова и примечания к шести драмам.

Во второй книге четыре драмы Кальдерона в переводе Бальмонта, в Дополнениях – драма "Жизнь есть сон" в переводе Д. К. Петрова, предисловия Бальмонта к сочинениям Кальдерона. Приложения ко второй книге включают статьи Д. Г. Макогоненко и Г. А. Когана, а также примечания к публикуемым во второй книге драмам.

Н. И. Балашов

ЛЮБОВЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ

(Amar despues de la muerte o El Tuzani de la Alpujarra)

Пьеса не имеет точной датировки. Примерное время написания – 1633 г. Впервые напечатана в 1677 г. в "Пятой части комедий Кальдерона" (Барселона) под названием "Тусан из Альпухарры".

События, описываемые в драме, относятся к восстанию морисков и его подавлению войсками под руководством дона Хуана Австрийского в 1570 г.

При написании пьесы Кальдерон, возможно, пользовался многочисленными хрониками и историческими сочинениями, относящимися к истории восстаний испанских мавров.

Бальмонт напечатал драму в 1902 г., во II выпуске Сочинений Кальдерона, сопроводив ее статьей и комментариями.

Подробно о сходстве и различии пьес Кальдерона, в центре которых стоят героические личности испанцев, португальцев, христиан, магометан или людей, для характеристики которых вероисповедание не имеет решающего значения, см. в статье Н. И. Балашова, наст. изд.

В Дополнения включена статья Бальмонта о драме "Любовь после смерти".

Хорнада I

1 Мориски – так называлось арабское население Испании, которое, во всяком случае формально, приняло христианство.

2 Алькускус (al-cuzcuz) – национальное блюдо у мавританских племен. Как имя шута (грасьосо) довольно часто встречается в пьесах Кальдерона.

3 Король в указе // Собранья наши запретил. – Все мусульманские религиозные праздники были строжайше запрещены королевским указом Филипа II от 17 сентября 1566 г.

4 Альпухарра – труднодоступная горная цепь в Гранадском королевстве. Как классический центр арабского владычества Альпухарра стала символом Арабской Испании.

5 В Виварамбе... – Когда-то предместье Гранады. Ныне – площадь того же названия в самом городе.

6 Скажи, Гарсес, а как пришел ты из Лепанто? – Анахронизм. Сражение при Лепанто (7 октября 1570 г.) произошло уже после подавления восстания морисков. См. в статье Н. И. Балашова, наст, изд., кн. 1.

7 Под мановением властительной руки, // Служа рожденному орлом непобедимым. – Имеется в виду дои Хуан Австрийский (1547–1578), побочный сын императора Карла V, прославившийся как полководец в многочисленных войнах, которые вела тогда Испания. В частности, он командовал соединенными испанскими и разными итальянскими войсками в морской битве при Лепанто. В испанской литературе XVI – начала XVII в. он окружен ореолом героя и великого полководца.

Хорнада II

1 Итак, внимай повествованью, // ...Для них плоды рождают скалы. – Очень показательный для драмы отрывок. Подсчитано, что в 29 отрывках пьесы

(207 стихов) – почти 7% всего текста – речь идет о нравах и обычаях морисков, а в 34 случаях (примерно 192 стиха) – описывается природа Альпухарры.

2 Не буду я на суше счастлив // С галерами, как был на море. – Дон Хуан имеет в виду морскую битву при Лепанто. Словесная игра построена на сближении слов "галера" – военный корабль и "Галера" – крепость морисков.

Хорнада III

1 Я донья Тусан_и_ и здесь // Была мориской поневоле, // В душе оставшись католичкой. – Подобная тема была ранее развита в романе Сервантеса "Дон Кихот" (история любви Анны Фелис и дона Грегорио). Интересно, что при написании драмы Кальдерон следовал указаниям Лопе де Веги в его "Новом искусстве сочинять драмы". События I хорнады происходят в течение одного дня, но между I и II хорнадами проходит два года. На этот счет у Лопе де Веги есть прямое указание: "...Действие происходит в возможно краткий срок, но когда поэт описывает историю, в которой должно пройти несколько лет, они должны быть помещены между двумя актами".

Действие во II хорнаде также укладывается в один день. По этому поводу есть указание Лопе: "...Каждое действие происходит в данный период времени". Развитие действия в дальнейшем идет также в соответствии с его указанием: "В первом акте происходит завязка действия, во втором разворачиваются события таким образом, что до середины третьего едва ли кто-то смог бы определить дальнейшее развитие".

Обратим также внимание еще на одно замечание: "Трагическое и комическое смешиваются". – Это положение блестяще подтверждается органичным введением образа Алькускуса в драму.

Д. Г. Макогоненко